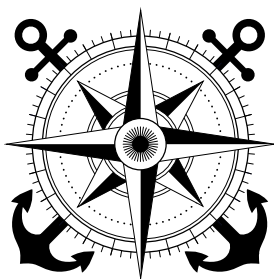

Игорь Чесноков

ТРИЖДЫ СПАСЁННЫЕ

Заокский
2023

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

Ч51

Чесноков, Игорь.

Ч51 Трижды спасённые / Игорь Чесноков. — Заокский : Источник жизни, 2023. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-00126-259-6

Двое друзей, Леон и Дей, нашли дневник искателя жемчуга в пристройке старого маяка. Из него они узнали о сокровищах, спрятанных на одном из необитаемых островов, и решили отправиться в морское путешествие на поиски приключений. К ним присоединились Дениз, сын капитана, его верный пёс Дюк и единственная в этой компании девочка Делия. Смогут ли ребята добраться до острова? Какие встречи и испытания ждут их на пути?

Для детей старше шести лет.

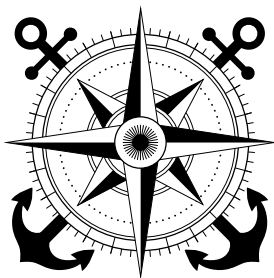
УДК 274/278

ББК 86.376

Оглавление

Глава 1.	Загадочный дневник	5
Глава 2.	Королевский жемчуг	15
Глава 3.	Где ваш флаг?.....	20
Глава 4.	Плен и побег.....	26
Глава 5.	Волки	34
Глава 6.	Ловушка	39
Глава 7.	Контрабанда	47
Глава 8.	Снова в амбаре.....	53
Глава 9.	Геркулес	60
Глава 10.	Не нахожу слов!	68
Глава 11.	Палеоботаник	77
Глава 12.	Бог леса и моря	82
Глава 13.	По следам	91
Глава 14.	Тайное хранилище.....	97
Глава 15.	Три вершины	102
Глава 16.	Всё-таки Синий!	105
Глава 17.	Ураган	115
Глава 18.	Кто спас?	119
	Эпилог	126

Глава 1

Загадочный дневник

*Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.*

А. С. Пушкин. Сказка о царе Салтане

— Поднять паруса! — весело скомандовал Дениз с кормы, застёгивая свою синюю теплую куртку с блестящими пуговками. Поглубже натянул он на голову и щеголеватую фуражечку с медным якорьком на околыше. Вторя хозяину, пару раз громко гавкнул Дюк, как бы подгоняя команду судна.

Леон с Деем перестали грести, уложили тяжёлые вёсла вдоль бортов и бросились к снастям. Дей принялся поднимать кливер — носовой треугольный парус, а Леон с помощью Делии взялся за снасть основного, большого паруса.

Оба полотнища «взяли» ветер, и лодка помалу стала набирать ход. Зажурчала вода за бортом.

— Ну, штурман, куда править? — подал звонкий голос Дениз, взявшись за румпель.

«Штурман» Делия, стройная, слегка курносая девочка, пробралась к корме, открыла крышку ящичка, в котором был укрыт шлюпочный компас. Она взглянула на деления картушки и указала рукой направление:

— Курс — сто двадцать градусов!

Компас был укреплен внизу, на досках настила, прямо перед рулевым.

Сверху глядело яркое и тёплое летнее солнце. Живым блеском играла на мелкой волне под лёгким ветерком морская вода. Начал удаляться знакомый берег — портовые постройки, домики с красными крышами, зелёные рощи и холмы, голубевшие в дальней дымке.

— Ура! Мы п-плывём! — радостно закричал Дей. Друзья заулыбались друг другу и той летней красоте, что их окружала. Ребята были рады снова видеть друг друга, и притом в море, как прошлым и позапрошлым летом. Но если в прошлые плавания они, школьники, уходили в океан на парусно-паровых кораблях с большой командой, то теперь они вышли в море одни на большой морской лодке — сами себе капитаны и матросы.

За минувший год ребята заметно изменились, подросли. Дениз, сын капитана, ставший сам «капитаном» пусть даже и лодки, старается напускать на себя строгий вид. Но держаться с достоинством взрослого командира ему, улыбочивому мальчишке, всё же не удаётся.

У Дея открытое, простоватое лицо и косая чёлка русых волос. В его взгляде всё чаще можно заметить испытующее, вопросительное выражение, характерное для человека, который хочет доподлинно вникнуть во всё, что видит или слышит. Как и прежде, он склонен к шуткам и шалостям. И даже свой синий берет он носит сдвинутым набок. И всё так же говорит быстро и невнятно, когда взволнован.

Делия из задорной остроносой девчушки превратилась в милостивую ясноглазую девочку, с виду уверенную в себе. Она была одета в неизменные шаровары и тёплую розовую кофточ-

ку. На голове её ладно сидела круглая фетровая шляпка, из-под которой на спину спадала коса с голубым бантом.

И только Леон, кареглазый паренек с открытым смуглым лицом и тёмной растрёпанной шевелюрой, остался таким же серьёзным и рассудительным. На его голове красовался любимый картуз с большим козырьком.

Снова гавкнул Дюк, принохиваясь к отдалявшемуся берегу. Казалось, что он не желает расставаться со всем привычным, что оставалось на нём. Вместе с берегом отдалялись и события, которые предшествовали отплытию этой лодки в море, навстречу поставленной цели. Какой же она была?

С началом каникул друзья, которые два последних лета провели в незабываемых приключениях в море и на островах, задумались о том, как с пользой провести летнюю пору. Помог им, как это часто бывает, случай.

Перед последним школьным экзаменом Леон и Дей решили отдохнуть от зубрёжки правил и формул и прогуляться по берегу моря. Давно хотелось поближе разглядеть старый полосатый маяк, стоявший на возвышенном берегу в миле от города. Поросший травой высокий берег круто обрывался к воде. Небольшой деревянный маяк был настолько ветхим, что начал разрушаться под натиском морских ветров, бурь и дождей. Широкие чёрные и белые полосы на его круглой башне давно поблёкли, и её стены местами покрылись зелёным мхом.

Ребята обошли вокруг башни маяка с покосившимся шпилем, рассматривая то, что некогда служило привычным ориентиром для мореходов. Наверху уже не было стёкол на фонаре. Отсутствовала входная дверь. Ребята заглянули внутрь и встретили там пустоту, полутьму и холод.

Они уже было собрались уходить, как вдруг Леон обратил внимание на небольшую пристройку — подобие сарайчика под крутой деревянной крышей. На её коньке столбиком сидел чёрный баклан с белой шеей. Повернув голову набок, он внимательно наблюдал за ребятами.

Дверь в пристройку оказалась не запертой на замок, и ребята решили напоследок туда заглянуть. Леон взялся за ручку двери

и осторожно потянул, но дверь не поддавалась. Тогда он рванул её на себя, и старая дверь со страшным скрипом распахнулась. Заглянув внутрь, мальчишки увидели в полутьме нагромождение какого-то хлама. Они решили исследовать сарай.

Первым осторожно вошёл Леон, за ним — Дей. Послышался грохот; Дей повернулся, чтобы выбежать на улицу, но услышал рассерженный голос друга.

— Ай, больно! — закричал Леон.

— Что там?

— Наткнулся на какой-то ломаный бочонок!

— Слушай, Леонка, а что в дальнем углу? — вполголоса проворкотал Дей.

— Давай посмотрим!

Мальчишки пробрались сквозь пыльный хлам в дальний угол и там увидели большой ящик, накрытый куском ветхой парусины. Он был похож на сундук. Крышка поддавалась с трудом. Ящик был пуст — лишь мох, сухая трава, какие-то тряпки да остатки хвороста устлали его дно.

Дей разочарованно вздохнул и опустил крышку. Но Леон снова поднял её. Он пошарил рукой под хворостом и достал со дна предмет, завернутый в пыльную холстину. Аккуратно развернув её, ребята обнаружили книгу в потёртом переплёте.

И только выбравшись из сарая наружу, мальчишки смогли хорошо рассмотреть свою находку. Книга оказалась не печатной, но рукописной. Пробежав глазами по карандашным строчкам, ребята поняли: перед ними старый дневник путешественника. И не просто путешественника, а искателя жемчуга!

— Вот это да! — ошеломлённо пробормотал Дей. — А как ты догадался, что сундук не пустой?

— Что-то подтолкнуло меня проверить, — пожал плечами Леон, не менее поражённый находкой.

— Ты молодец! Надо будет после экзаменов изучить этот дневник.

И вот в один прекрасный день ребята уединились на чердаке дома, где жил Леон, и принялись по очереди читать найденные записи вслух. Они выяснили, что автор дневника Ундин неиз-

вестно сколько лет назад узнал от своего деда о жемчужной речке на острове Синем в архипелаге Семи островов. Ундин нанял шхуну и отправился к острову. Там отыскал речку, соорудил хижину и добыл увесистый мешочек крупного жемчуга.

Когда запасы жемчужных раковин в речке закончились и Ундин ждал прибытия шхуны, к острову на небольшом судёнышке приплыли трое подозрительных мужчин с оружием. Они напросились жить в хижине Ундина. Стали допытываться, что тот делает один на острове. Ундин представился учёным, исследователем редких растений.

Из случайно подслушанных разговоров Ундин узнал: гости прибыли, чтобы найти жемчужную речку. Это означало, что, во-первых, кто-то сказал им про неё, а во-вторых, его добыче угрожает опасность. Дождавшись момента, когда незваные гости отправились исследовать остров, Ундин закопал мешочек с жемчугом в укромном месте в лесу, с тем чтобы выкопать его по прибытии шхуны.

К тому времени, когда она прибыла, оказалось, что трое успели облазить всю речку, но жемчуга в раковинах не нашли. Поэтому решили вернуться на материк на той же шхуне, что прибыла за Ундином, поскольку нанятое судёнышко отпустили до осени.

Ундин понял, что выкопать добытый жемчуг и пронести незаметно на шхуну не удастся. Не желая лишиться результата своего труда и жизни, он оставил добычу в укрытии до той поры, когда сможет снова вернуться на Синий. Но ему удалось вывезти за пазухой свой дневник, где он зашифровал информацию о месте захоронения драгоценного клада. По возвращении домой Ундин спрятал эти записи подальше от людских глаз — у знакомого зрителя маяка.

Неизвестным оставалось, как сложилась дальнейшая жизнь Ундина. Непонятно было, удалось ли ему вернуться за своим сокровищем.

Ундин оказался наблюдательным человеком. Он записывал в дневник всё интересное, что замечал. К примеру, отметил уникальную особенность озера, из которого вытекала речка. По непонятным причинам цвет его воды ежедневно менялся, ста-

новясь голубым, зелёным, ярко-жёлтым и даже лиловым. Однажды Ундин набрёл на скалу с выбитыми на ней незнакомыми письменами. У подножия скалы он нашёл ржавый наконечник копья и там же зарыл его, чтобы забрать вместе с кладом при возвращении на остров.

Вычитали ребята в дневнике и о таких обитателях острова, как змеи и ядовитые пауки, о больших птицах, плавающих на озере, полевых мышах, лисах и енотах.

— Хорошо хоть ящеров и мамонтов он не встретил на острове, — усмехнулся Дей во время чтения дневника.

Также ребята заметили, что в нём мелким почерком были написаны другие названия, судя по всему, того же острова: Жемчужный, Трёхгорный и Второй.

— Зага-адка! — почёсывая затылок, протянул Дей, перевернув последнюю страницу.

Ребята многозначительно посмотрели друг на друга. Леон уловил хитроватый блеск в глазах товарища.

— Вижу, ты думаешь о том же, о чём и я, — сказал он Дею.

В ответ на это Дей лишь загадочно улыбнулся. Там же, на чердаке, обоих друзей посетила одна и та же мысль: хорошо бы найти тот удивительный остров!

— Уто-о-опия! — с сожалением вздохнул Дей. — Корабль, капитан, экипаж... Где всё это взять?

Леон задумчиво поглядел на друга. Внезапно его лицо засветилось.

— Дейка, мы ведь можем купить судно!

— Что-о-о?! — непонимающе протянул Дей.

— Хотя бы небольшое, вроде яхты! А экипаж — мы с тобой, да Делька с Денизкой. Позовём их!

— Ты это серьёзно?

Леон кивнул.

— А деньги?

— Ты забыл? У нас четверых есть деньги — наша премия за спасение музейных ценностей.

— Верно! — обрадовался Дей.

— Тогда завтра же и начнём подыскивать судно?

— Зачем завтра? Сейчас! — азартно воскликнул Дей, и оба бросились с чердака вниз.

Деньги у ребят появились после их благополучного возвращения с острова Трёх пещер минувшим летом. Тогда в трюме «Каравелиса» в город доставили украденные из городского музея бесценные сокровища. Друзья нашли их в пещере. Тот же корабль доставил пойманных на острове грабителей, которых наши герои помогли задержать! За это им вручили благодарственные письма от мэра и приличную денежную премию.

Спустя два дня поисков Леону и Дею удалось подыскать подходящую посудину. Это была большая морская лодка с мачтой, парусами и вместительным укрытием в носовой части наподобие кубрика. В нём свободно можно было разместиться вчетвером ночью и укрыться в случае непогоды. В каждую стенку было врезано овальное окошко. Там же в шкафчиках-рундуках помещались запасы продовольствия и пресной воды. А в самом носу была дверь в небольшой галюн.

* * *

Все четверо встретились в Дилигане. Осмотрели посудину и решили, что она вполне годится для дальнего морского плаванья. Покупку лодки, провизии и нужного снаряжения совершали втайне от всех. Не открывали никому и свои планы по поиску острова Синий.

Ребята тщательно отбирали продукты. Сразу отметили Делькины заявки на конфетки-ягодки. В состав продовольствия вошло то, что долго хранится: разные консервы, сухари, толчёный овёс, сушёные фрукты, вяленая рыба, сыр, сахар, соль, орехи, печенье, чай и какао. Не забыли и про спички, фонари-лампы «Летучая мышь», котелок, кружки, миски, ложки, нож, ведро, шерстяные одеяла, тёплую одежду, плащи, верёвки. В довершение ко всему погрузили и два анкерка-бочонка с пресной водой.

Перед отплытием, конечно же, выбрали капитана. Ну кто ещё мог им стать, как не Дениз, сын капитана?! Он сам и намекнул на

это обстоятельство, рассказав, что отцу после кораблекрушения «Святого Климентина» так и не дали постоянного судна. И в этом году он периодически справляется в судоходной компании, не нужно ли подменить кого-нибудь на мостике на любом судне?

Штурманские обязанности неожиданно вызвалась принять Делия. Сказала, что в течение учебного года её интересовали не только школьные учебники, но и пособия по навигации, лоции.

Дей, услышав об этом, удивлённо воскликнул:

— Делька, ты и вправду решила стать моряком... морячкой то есть?

Делия на это ничего не ответила, но велела не забыть приобрести необходимые морские карты, шлюпочный компас, часы и бинокль.

Леону и Дею высоких должностей не хватило, и им оставалось лишь стать матросами.

Утверждённый экипаж решил, что негоже морскому судну быть без названия.

— Во-первых, предлагаю нашу лодку считать кораблем, — сказал Дениз. Все согласились.

— А давайте назовём наш корабль «Климентин», — предложила Делия.

— Ну уж нет, — возразил Дей. — Не хочешь же ты, чтобы его постигла та же незавидная участь, что и бедного нашего «Климентина», затонувшего на рифах в ураган?

— Тогда «Каравелис», — не сдавалась девчонка.

— «Каравелис» нам всем дорог, конечно, но он ещё жив и ходит по морям, — заметил Дениз. — А два судна с одинаковым именем на море — это неправильно. Могут спутать нас с настоящим «Каравелисом».

— Или его с нами! — хихикнул Дей.

— А не взять ли нам название из Библии? — подал голос Леон.

— Какое, например? — отозвалась Делия.

— Помните, апостол Павел плыл на суд кесаря в Италию на корабле под названием «Диоскуры»?

— Ну да! — подхватил Дениз. — Он сел на этот корабль на острове Милит. Там потерпел крушение его предыдущий корабль.

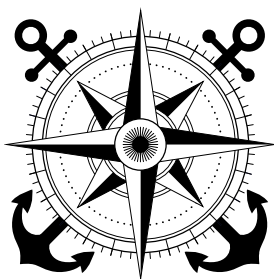
— Точно! — вспомнил Дей. — Об этом мы читали в «Деяниях апостолов».

— А что? Неплохое название для нашего корабля! — согласился Дениз.

— И библейское, — добавил Леон.

— Я согласна! — кивнула головой Делия.

Глава 2

Королевский жемчуг

*И кажется — в мире, как прежде, есть страны,
Куда не ступала людская нога,
Где в солнечных рощах живут великаны
И светят в прозрачной воде жемчуга.*

Николай Гумилев

И вот «Диоскуры» солидно, как настоящее морское судно, переваливается с волны на волну и направляется в голубую даль моря. «Верная рука» навигатора указала лодке путь — на юго-восток. Там юных мореходов ждет неведомый им архипелаг, загадочный остров Синий и клад с королевским жемчугом, как назвал его Ундин в своём дневнике.

— Королевский — это понятно, — размышлял вслух Дениз. — Королевский — значит, самый лучший. Но всё же почему жемчуг ценится так высоко, что за ним по всему миру охотятся искатели?

— Вроде нас, ты хочешь сказать? — ухмыльнулся Дей.

Берег сзади по корме уменьшился до серой полоски на горизонте. Свежий морской ветер давал о себе знать, и ребята наде-

ли брезентовые куртки с капюшонами. Теперь четверо школьников на каникулах выглядели точь-в-точь как заправские моряки.

— Ты разве не знаешь, что такое жемчуг? — воскликнула Делия с таким удивлением, что можно было подумать: она купается в жемчугах и каждый день меняет украшения из них.

— А ты что же — знаешь? — ухмыльнулся Дениз. Он бросил взгляд на компас и шевельнул румпель, подправляя курс.

— Да кто же не знает! — хмыкнула Делия. — Это такие круглые штучки, словно беленькие бусинки.

— С-сама ты штучка! — усмехнулся Дей. — Это всё, что ты знаешь о жемчуге?

— Неужели ты знаешь больше? — язвительно парировала девчонка.

— А как же! Мы с Леонкой не зря в библиотеке рылись в книжках, когда прочитали в дневнике о жемчужном острове.

— И что же вы нарыли, интересно?

— А хотя бы то, что жемчуг бывает разных цветов и оттенков, не только белый. Серебристый, к примеру, зелёный, розовый, желтоватый, голубой, кремевый... Какой ещё, Леонка? — обратился Дей к другу, сидевшему рядом на банке-лавке гребцов.

— Ещё бывает серый, синий и даже чёрный и золотой, — добавил Леон.

— Золотой? — округлила глаза Делия.

— Ну да! Ундин написал в своём дневнике, что добыл как раз золотистые жемчужины.

— А ещё мы вычитали, — продолжал Дей, — что жемчуг добывают в Красном море, в Персидском заливе и ещё у каких-то южных островов. И в наших широтах тоже, но только в море.

— Что ты хочешь этим сказать? — подал голос Дениз.

— А то, что рассказ о жемчужной реке на острове Синий — скорее всего, выдумка, — пояснил Леон. — Речной жемчуг добывают только в России, Китае, Германии и Северной Америке.

— Ух ты! — удивилась Делия. — Выходит, что в дневнике — неправда?

— Мы думаем, что это такая з-загадка! — ответил Дей. — Речка указана, видимо, как ориентир. А жемчужные раковины надо искать в море, в том месте, где речка впадает в него.

— Да, — подхватил Леон. — И когда Ундин приплыл на остров и начал искать раковины, то не нашёл их в речке. Но, похоже, он догадался, что надо искать в море, и нашёл место. А для тех, кто мог завладеть дневником, жемчужным местом оставалась бы река.

— А для чего такая скрытность? — не поняла Делия.

— Думаю, Ундин собирался ещё не раз вернуться на остров за новым урожаем жемчужин, — ответил Леон. — Он как бы застолбил это место для себя.

— В дневнике есть ещё одна загадка, — заметил Дей. — В конце записи есть какие-то цифры и стрелочки. Мы с Леонкой долго думали, что бы они могли значить.

— Есть догадки? — заинтересованно спросил Дениз.

— Возможно, это ориентиры для того, чтобы найти жемчужный клад, — предположил Дей, пожимая плечами.

— Вот бы отыскать его! — мечтательно пропела Делия.

— А если найдём, что с ним делать будем? — спросил Дениз.

— Делька, наверно, захочет себе бусы заказать, — улыбнулся Дей. — Или ожерелье жемчужное. Делька, да?

— Ты что! — возмутилась девочка. — Это разные там процессы и богачки носят такие украшения. А мне-то они зачем? Я думаю, если найдём жемчуг, то продадим его. И тогда сможем нанять целый корабль и поплыть на поиски новых островов.

Ребята помечтали ещё немного, и им захотелось есть.

Первым об этом сообщил Дениз. К тому же ему надоело торчать на корме у румпеля, напрягать глаза, отлавливая на непослушной картушке Делькины сто двадцать градусов.

— А кто нас покормит? — живо поинтересовался Дей. — Кто у нас кок?

Ребята красноречиво поглядели на Делию.

— Вот ещё! — фыркнула та. — Не дело это — навигатору возиться с кружками и мисками.

— А капитану тем более! — обрадованно подхватил Дениз.

При слове «миски» одобрительно гавкнул и завилял хвостом Дюк.

— Ладно, я стану коком, — отозвался Леон. — Но если будет невкусно, все претензии — к Дейке.

— Почему это ко мне? — возмутился Дей.

— Потому что ты умеешь готовить, но не вызвался добровольно нас кормить.

— Умею готовить? — изумился Дей. — П-первый раз слышу!

— Но ведь ты сварил у маяка кашу на костре!

— Так она же была готовая! Я только высыпал её в кипяток.

— Вот видишь, ты даже знаешь, что такое кипяток! — насмешливо подхватила Делия.

Ребята рассмеялись.

— Ладно, значит, кашеварить придется вам обоим, — решил Дениз. — По очереди.

Достали припасы, вскрыли банки с консервами. Что-то перепало и Дюку.

После обеда ребятам захотелось отдохнуть. Первым об этом сказал Дей, убирая остатки еды.

Дениз в ответ на эти слова демонстративно зевнул.

— Не капитанское это дело — вертеть штурвал, — заявил он, — а матросское! Не правда ли, Дей?

Тот вынужденно кивнул.

— Вот и принимай вахту у меня. Будете с Леонкой попеременно рулить. Румпель вам — вместо штурвала.

— Но мы ведь коки!

— Будете и коками, и рулевыми, и гребцами, и на парусах. Такова уж доля матросов в малой команде.

Делия прыснула со смеху.

— А ты, Денизка, что же будешь делать? — растерянно спросил Дей.

— Как что? Командовать!

И все рассмеялись.

— Давай я сменю тебя! — вызвался Леон. Он перебрался на корму, перехватил румпель у Дениза.

— Держи сто двадцать! — Дениз ткнул пальцем в компас. — И не зевай на руле, уток не лови! — добавил он, напуская на себя строгость.

— Какое, интересно, адмиралтейство назначило тебя капитаном? — усмехнулся Леон, усаживаясь удобнее.

— А никакое! — отозвался Дей. — Денизка — самозванец. Поэтому можем запросто сместить его и назначить другого.

— Кого же? — подала голос Делия.

— Меня, к примеру, — ответил Дей, горделиво выпятив грудь. — Или Леонку. Зря, что ли, мы два лета работали юнгами?!

— Хватит трепать языком! — прикрикнул Дениз, пробираясь к носовому закуту. — Бунт на корабле? Не допущу! Наказание будет по морскому закону.

— А где ты увидел корабль? — не сдавался Дей. — Даже клотика у нас нет!

Все четверо невольно взглянули на верх лодочной мачты.

— И верно, нет! — хихикнула Делия.

— Поэтому бунт не на корабле, а на лодке, — уточнил Леон. — А про бунт на лодке, вдобавок без клотика, закона нет.

— Так что же у нас всё-таки, господин капитан, — судно, корабль или лодка? — съехидничал Дей.

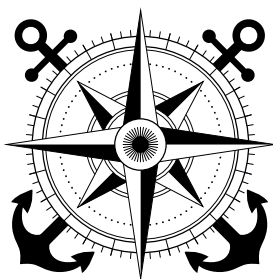
— Да ну вас! — отмахнулся Дениз. — Пойду лучше отдохну от трудной вахты.

— А членам команды можно в кубрик вместе с самим капитаном? — дурашливо спросил Дей.

— Ну, раз уж судно без клотика, то можно! — разрешил Дениз и полез в укрытие.

— Пойдёмте, Делия, нам тоже дозволено, — жеманно позвал Дей.

Глава 3

Где ваш флаг?

*Струится и блещет, светло как хрусталь,
Лазурное море, огнистая даль
Сверкает багрянцем, и ветер шумит
Попутный: легко твой корабль побежит.*

Николай Языков

Оставшись один, Леон оглядел оба паруса, которые то и дело пошевеливались на несильном ветре, и вновь остановил взгляд на картушке компаса.

Мерное раскачивание лодки не беспокоило — к качке ребята привыкли в предыдущих плаваниях. Но то, где оказались он и его друзья в этот момент, стремительное начало всей экспедиции, собственное судёнышко, послушное ему, рулевому, — всё это выглядело столь удивительным, что Леона не покидало ощущение, будто всё это происходит не с ним, а с кем-то другим.

И лишь Дюк, вставший передними лапами на борт и высматривавший чаек, напоминал: лодка с парусами в лучах солнца посреди бескрайнего моря — самая что ни на есть правда.

Леон старательно вглядывался в бескрайний морской горизонт, подёрнутый матовой предвечерней дымкой. Он подумал о том, что тянет его с друзьями в эти путешествия не только жажда новых приключений, но и само море! Оно влечёт к себе своей загадочностью, красотой и непредсказуемостью одновременно. Море всегда разное. Вот прямо сейчас оно похоже на пустыню, а волны — на гряды песчаных дюн. Интересно, что скрывается за ними?

Леон ощутил вдруг невольно закравшийся холодок страха. Не опрометчиво ли они поступили, отправившись в плавание к незнакомому архипелагу на утлом судёнышке? Не самонадеянно ли положились на свои умения, способности и морской опыт? Ведь одно дело — их океанские плавания на «Святом Климентине» и «Каравелисе», надёжных кораблях с командой опытных моряков, большими парусами, паровой машиной, спасательными шлюпками и, наконец, с камбузом, и совсем другое дело — на лодке размером чуть больше спасательной шлюпки!

К страху Леона добавилась растерянность. Он понятия не имел, где находится сейчас их лодка «Диоскуры». Ведь берега-то не видно, и взгляду не за что зацепиться.

На корабле в океане было спокойно: капитан и штурман умели без берегов определять, где находится судно и в верном ли направлении движется. А здесь? Кроме компаса, карты, часов и параллельной линейки с транспортиром, на лодке нет навигационных принадлежностей. И «штурман» — простая девчонка, школьница.

«А не вернуться ли, пока не поздно?» — обожгла голову мысль. Не авантюру ли они затеяли? Не движутся ли навстречу безвестной гибели?

Рулевой глубоко вздохнул. От этой мысли стал нарастать жар во всём теле. Леон покрутил головой, снял свой картуз с большим козырьком, и голову враз освежило ветром.

«Какая ещё гибель! — опомнился юный мореход. — Разве с нами нет здесь Того, Кто сильнее любых опасностей?»

Леону стало стыдно за свою минутную слабость. Он снова натянул на голову картуз и, посмотрев на компас, увидел, что лод-

ка отклонилась от курса на целых двенадцать градусов. Леон быстро подвернул на нужные сто двадцать и покрепче ухватил румпель.

«Будет тебе урок! — думал он. — Стоит засомневаться, как сразу впадаешь в страх, теряешься. Совсем как Пётр, ученик Христа, шедший по воде навстречу Учителю и начавший тонуть!»

Леон снова оглядел горизонт и замер, увидев дымок.

«Не может быть, — подумал он. — В этих местах не проходят обычные курсы судов!»

— Корабли! Ребята, корабли!

Крик Леона и лай Дюка выгнали из кубрика всю команду.

— Где корабль? — спросил Дениз, протирая сонные глаза.

— Вон там! — Леон указал рукой, и ребята увидели чёрный дымок и крохотное подобие судёнышка.

— Что он тут делает? — озадаченно пробормотал Дениз. — Делька ведь специально выбрала курс, где неглубоко, чтобы избежать встречи с морскими кораблями.

Дымок увеличивался на глазах, и было похоже, что судно направляется прямо к ним.

— Не иначе как к нам идёт?! — недоуменно проговорила Делия.

— Зач-чем мы ему? — возразил Дей. — Просто его курс проходит мимо нас.

— Этим курсом ему некуда идти, — возразила навигатор.

— Зага-а-адка, — протянул Дей.

Ребята продолжали напряжённо всматриваться в судно и всё более убеждались в том, что оно направляется напрямиком к «Диоскурам».

Наконец судно приблизилось настолько, что стала различимой высокая тонкая дымовая труба, выкрашенная красной краской.

— Это катер береговой охраны, — догадался Дениз и упавшим голосом добавил: — Идёт напрямиком к нам!

— Ой, что же будет? — боязливо прошептала Делия и уцепилась за мачту.

Большой паровой катер с красной полосой по чёрному борту и пушечкой в носовой части сбавил ход, раскачиваясь на волнах. Когда катер поравнялся с лодкой, с него громко скомандовали:

— Убрать паруса! Береговая охрана!

Трое парней бросились к снастям, быстро скинули паруса, и вскоре лодка покачивалась уже рядом с чёрным бортом.

На носу катера, держась за релинги, стоял матрос в белой шапочке, а из рубки вышел офицер в синей фуражке с тонкими усиками на круглом лице.

— Лейтенант Пурн, — представился он и строго спросил: — Кто такие, откуда и что здесь делаете?

— Мы... это... из Дилигана, — ответил растерянный Дениз. — Морская прогулка.

— Прогулка? — удивился офицер. — Что-то далеко от берега гуляете. Чьи вы и сколько вообще вам лет?

— Нам... по пятнадцать, — отвечал Дениз, а ей, — кивнул он на Делию, — четырнадцать. Мой отец — капитан торгового судна.

— Как его фамилия?

Дениз назвал фамилию отца.

— Знаем такого, — заметил Пурн.

— А вот у него, — Дениз указал на Леона, — отец служит матросом на паруснике «Сириус». И мы все вчетвером ходили с моим отцом в океанские плавания в прошлом году и позапрошлом.

— На каком судне? — уточнил офицер.

— На «Климентине». Но корабль погиб, а мы спаслись. А потом — на «Каравелисе».

— Хорошо, — немного смягчился Пурн. — Но всё же, если вы такие опытные моряки, почему нарушаете закон?

Дениз недоуменно заморгал. Ребята непонимающе переглянулись.

— Каждое судно в море обязано нести государственный флаг, — нравоучительно сказал офицер. — И вообще, ваша прогулка вдали от берега мне не нравится, слишком уж она подозрительна. Поэтому я вынужден отбуксировать вас в порт.

Он крикнул матросу, чтобы подал буксирный конец на лодку, и велел ребятам закрепить его. Потом скрылся в рубке, катер пыхнул дымком и, раскачиваясь, двинулся туда, откуда появился, увлекая за собой «Диоскуры» с его опечаленной командой.

Дениз стянул с головы свою капитанскую фуражку.

— Отплавались! — мрачно произнёс он и уселся на корме возле ставшего бесполезным румпеля. Верный Дюк сел рядом, положил морду на колени загрузившему хозяину.

Ребята продолжали пребывать в растерянности и подавленно молчали.

— Нас арестуют? — опасливо спросила Делия, но так и не получила ответа.

— Давайте молиться, — предложил Леон. — Господь милостив!

После молитвы друзья приободрились и решили открыть ещё по баночке консервов для каждого, включая хвостатого товарища.

Путь до порта, который лодка «Диоскуры» при слабом ветерке преодолела за полдня, шустрый чёрно-красный катер прошёл часа за полтора. Перед входом в гавань он остановился. Матрос велел ребятам сбросить буксирный конец. Офицер выглянул из рубки, строго погрозил им пальцем.

— А вдоль берега нам можно плавать? С флагом? — крикнула звонким голосом Делия.

Пурн кивнул, снова скрылся в рубке, и катер, взбурлив за кормой, удалился в сторону портовой гавани.

— Ну вот! — воскликнула Делия, обрадовавшись. — Можем снова плыть, куда нам надо.

— Вдоль б-берега, что ли? — мрачно усмехнулся Дей.

— Сначала — вдоль берега, пока он не закончится, а потом — морем.

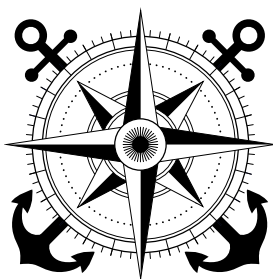
— А вот морем — это идея! — оживился Дей.

— Ну и хитрющая ты, Делька! — улыбнулся Леон.

— Так это же совсем другое дело! — воодушевился Дениз, натягивая на голову капитанскую фуражку, которую мял в руках. — Тогда завтра же с утра снова выходим.

— Только бы про флаг не забыть, — озабоченно добавил Дей.

Глава 4

Плен и побег

*Когда в неволе мы, свобода
Дороже всех душевных благ,
Но вот стоит она у входа...
Где смелость взять на первый шаг?*

Aribach

Назавтра лодка снова покинула Дилиган. Из-за безветрия пошли на вёслах. Дей успел раздобыть краски и вывести широкой кистью на обоих бортах в носовой части название: «Диоскуры».

Он и Леон с усилием налегали на тяжёлые вёсла. А Дениз захватил румпель под мышку и принялся читать вслух Библию, которую извлёк из своей сумки. Ребята привыкли каждое утро читать вслух одну из библейских книг. Сегодня Дениз выбрал книгу Ионы. Друзьям нравилась эта история, особенно её первая часть — морская. Дюк улёгся у ног хозяина, положив морду на лапы, словно тоже внимал чтению.

Штурман Делия занялась своей работой. Сидя на корме рядом с капитаном, она слушала историю Ионы и отмечала карандашом на карте, сложенной у неё на коленях, приметные берего-

вые ориентиры. Так на карте выстраивалась цепочка из маленьких крестиков — путь «корабля». Наверху мачты висел флаг. Висел, а не развевался, так что различить, к какой он относится стране, было, увы, невозможно. Тем более издали.

Паруса тоже провисли неподвижными полотнищами.

Дойдя в чтении до эпизода, где Иону выбросило волной на берег, Дениз остановился.

— Эх, нам бы сейчас ветра! — мечтательно проговорил он, с сожалением посмотрев на паруса.

— А не лучше ли паровую машину? — ухмыльнулся Дей.

— Что, притомились? — спросила Делия, подняв голову от карты. — Могу подменить кого-нибудь.

— Ну что ты! — возразил Дей. — Разве мы можем допустить, чтобы навигатор — «белая кость» флота — занимался чёрной работой галерных рабов?! Ты бы лучше ветер вызвала в помощь.

— Ветер? Сейчас посмотрим. — Делия достала из сумки школьную тетрадку и принялась листать её. — Я выписала из старых книжек народные приметы про ветер. Вот, например: «Если утром солнце красного цвета — к ветру».

— У нас вроде жёлтое было солнце, обычное, — разочарованно отозвался Дениз.

— «Если стрижи летают низко — к дождю и ветру». Увидеть бы этих стрижей! «Свиньи таскают солому — к буре». Хи-хи-хи! Нет, бури нам не нужны. А вот ещё: «Если чайки высоко поднимаются и кружат — к сильному ветру».

Все четверо, как по команде, задрали головы кверху, но чаек высоко в небе не обнаружили. Белые птицы лениво помахивали крыльями на расстоянии вытянутой руки, не обещая сильного ветра.

Делия перевернула страницу.

— «Если звери чихают — к перемене погоды. На какую сторону ложатся — оттуда и жди ветра». А ну, Дюк, на каком боку ты лежишь?

— Мой Дюк — никакой не зверь, — недовольно проворчал Дениз, — а лучший друг.

— Ребята, не занимайтесь ерундой, — подал голос Леон. — На одних приметах далеко не уедешь! Мы же можем попросить о ветре Того, Кому он подчиняется!

Дей с Леоном перестали грести, и все четверо склонили головы в молитве.

Спустя ещё час «галерные рабы» выдохлись, и место у вёсел решили занять представители «белой флотской кости». Очень нелегко давалось Делии орудовать тяжёлым дубовым веслом. Она изо всех сил тянула его на себя, стараясь грести в одном ритме с Денизом. Да ещё старалась поглядывать на берег, чтобы запомнить пройденные ориентиры и потом отметить их на карте.

Между тем Дей слезил в кубрик, достал бутылку с водой, консервы, хлеб и другую снедь. Он раскрыл свой перочинный нож и принялся под одобрительные взгляды друзей вскрывать банки, нарезать хлеб и сыр. Всё это он проделал быстро и ловко благодаря своему ножкику — с острым лезвием, шилом, штопором и даже пилкой по дереву.

«Когда придётся заготавливать дрова для костра, твоя пилка как раз пригодится!» — пошутила Делия, увидев у Дея этот нож в Дилигане.

Наконец вёсла были убраны на борт, весь экипаж собрался у «стола» — небольшого ящика с разложенной на нём едой. Кое-что перепало и Дюку.

Проглотив свою порцию, пёс задрал голову, уставился на парус и громко гавкнул впервые за день.

— Что это он? — удивился Леон. А подняв глаза на парус, обрадованно воскликнул: — Ветер, ребята!

И все увидели, как оба паруса зашевелились, наполняясь ветром.

— Ура! — крикнула Делия. — Почти попутный!

А Дениз, не выпуская из руки бутерброда, спешно перешёл на корму и ухватился за румпель.

Вскоре лодка уже неторопливо плыла под парусами вдоль зелёного всхолмленного берега. Дениз старался держаться на приличном расстоянии от него, справедливо опасаясь береговых отмелей и подводных камней.

Штурман продолжила отмечать на карте «путь корабля». Ей приходилось всё сложнее: берег стал однообразным, почти без приметных ориентиров: мысов, скал и заливов.

В конце дня ветер ослаб, а перед закатом и вовсе выдохся. Снова обвисли оба паруса, и лодка встала, покачиваемая зыбью.

Берег сделался едва различимым, с трудом было видно и карту. Полумрак быстро сгущался, и на лодке установилось растерянное молчание. Никто не знал, что делать теперь. Садиться за вёсла? Но к концу дня сил грести уже не было. Стать на якорь и переночевать? Но лодка, как выяснилось, не имела якоря. Никто в своё время не подумал о нём. Лечь в дрейф? Однако неизвестно, куда занесёт за ночь — на невидимые камни или же далеко в открытое море.

— Горе-мореходы! — разочарованно промолвил Дей. — Что делать б-будем, капитан?

Дениз растерянно огляделся.

— Надо пристать к берегу и переночевать, — решил он наконец.

— А берега-то уже почти не видно, — возразил Дей.

— У нас есть два фонаря, — напомнил Леон.

Зажгли фитиль керосинового фонаря «Летучая мышь». Дей с Леоном сели за вёсла и осторожно погребли к берегу. Делия взяла на себя роль лоцмана: залезла на носовую часть и светила фонарём, всматриваясь в приближавшийся призрачный берег.

— Правее! — скомандовала она. — Там вроде песок и дерево недалеко — можно привязаться.

Наконец лодка ткнулась в береговой песок. Друзья спрыгнули, привязали судно. Следом за ними соскочил с лодки Дюк и залаял в темноту, откуда вынырнули два светлых фонарных пятна и с ними — два ружейных ствола, направленные в сторону ребят.

— Кто такие? — раздался грубый голос.

Фонари остановились. Дюк продолжал лаять, и Дениз оттащил его к себе за ошейник.

— Мы... мимо проплывали, — заговорил Леон. — А тут ночь...

— Да, решили переждать, — добавил Дей.

Один из фонарей приблизился, осветил лодку и ошеломлённых ребят, сбившихся в кучку. Ребята разглядели бородатого мужчину с растрёпанными полуседыми волосами. Вскоре к нему присоединился молодой безусый парень. Тот, что постарше, учинил допрос.

— Оружие имеется?

— Какое оружие? — удивился Дей. — Мы школьники на каникулах.

Дениз поспешил рассказать вооружённым мужчинам, судя по всему, местным жителям, о морской прогулке школьников из Дилигана, но эта история вызвала разве что ухмылку на лицах мужчин.

— Откуда у школьников такая большая парусная лодка? — не унимался старший.

— Мы купили её, — пояснил Леон.

— Вы? Купили? — переспросил мужчина тоном, не оставлявшим сомнения: в такое объяснение он не поверит.

— Мы переночуем в лодке и уйдём, вы не беспокойтесь, — сказал Дениз.

— Хм, зачем же в лодке? — не согласился старший. — Я размещу вас у себя в усадьбе до утра. Ступай, отомкни амбар! — велел он своему спутнику. Хозяин усадьбы препроводил ребят под ружейным дулом в деревянный амбар и запер за ними дверь.

Послышались удаляющиеся шаги и тот же грубый голос. В тишине ночи друзья отчётливо его расслышали:

— Утром оседлаешь гнедого и скачи к полицейскому. Расскажешь о подозрительной морской лодке с пацанами. Название — «Сиракузы». Есть подозрение, что краденая...

— Опять влипли, — упавшим голосом сказал Дей. — Приедет полицейский и снова-здорово: «Кто? Откуда? Почему так далеко от порта? Чья лодка?..»

— Эх и балда же я! — удручённо воскликнул Леон. — Забыл в кубрике купчую на неё.

— Вернут нас снова в Дилиган, — уныло подытожила Делия, — теперь в полицию, разбираться!

Наступила тягостная тишина. В свете фонаря, оставшегося у Делии, ребята разглядели кучу соломы в углу дощатого сарая, в котором очутились. Эту кучу уже обнюхивал Дюк.

Послышался шёпот: Леон начал молиться. Друзья присоединились, обступив друга.

Ребята уселись на солому. Хотелось спать, но было не до сна. Они долго просидели в унылом молчании. Первым шевельнулся Дей, подтолкнул локтем Дениза:

— Капитан, а Дюк на что?

— А что Дюк? — не понял Дениз.

— Разве не он вызволил нас из плена разбойников прошлым летом, когда мы вот так же сидели взаперти в вигваме на острове Трёх пещер?

Лежавший у ног хозяина Дюк, услышав своё имя, вопросительно поднял голову.

— Верно, можно попробовать, — согласился Дениз.

Он поднялся, вскочил с готовностью и пёс.

— Дюк, надо найти выход отсюда. Ищи! Ищи!

Хвостатый друг внимательно глядел на хозяина и, похоже, осмысливал приказ. Потом медленно начал обнюхивать устланный соломой глиняный пол. Дошёл до стены, двинулся вдоль неё. Обошёл весь амбар, вернулся и в одном месте остановился. Поскуливая, начал царапать лапой доску. Ребята вскочили, бросились к нему. Делия приподняла фонарь: Дюка заинтересовала одна широкая доска в стене. Дей нажал на неё рукой — доска слегка прогнулась.

— Отойдите-ка! — велел он и с силой ударил по стене ногой. Раздался треск, и кусок отломленной доски вылетел наружу. Дюк сунул морду в пролом и завил хвостом.

Пролом оказался достаточным, чтобы в него смог пролезть вслед за Дюком каждый из четверых друзей. Выбравшись на волю, они задули фонарь, огляделись. Кругом стояла кромешная тьма, и лишь звёзды тускло мерцали на чёрном небе. Но их призрачного света оказалось вполне достаточно, чтобы рассмотреть путь к берегу. Молча, крадучись, ребята пробрались

к своей лодке. А спустя ещё несколько минут вёсла тихонько опустили на воду.

В носовой части лежал большой плоский камень. Его с вечера заметил на берегу Дей и теперь затащил на лодку.

— Для чего нам этот булыжник? — поинтересовалась Делия.

— Эх ты! А ещё морячка, — отозвался с гребной лавки Дей. — Это не булыжник, а наш якорь. Древние мореплаватели придумали.

— Молодец ты, Дейка, — похвалил Дениз. — Будь у нас с самого начала такой якорь, не пришлось бы приставать к этому дурацкому берегу.

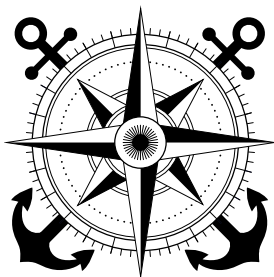
Затем он потребовал у навигатора курс и добавил:

— Надо уйти от этой «гостеприимной» усадьбы как можно дальше вдоль берега. В другом каком-нибудь месте встать на якорь на ночёвку.

— Правильно, — одобрила Делия. — Берег в этом месте тянется на юго-юго-запад. Значит, курс будет... двести градусов.

Она засветила свечку в футляре шлюпочного компаса. Дениз взглянул на картушку, повернул румпель, выходя на двести градусов. Он благодарно потрепал холку догадливого Дюка, верно прилёгшего у ног хозяина.

Глава 5

Волки

*Когда меня желают навестить
Смятение, или страх, или тревога,
Спешу свои колени преклонить
Пред драгоценным всемогущим Богом.*

Линда Диллоу

Спустя час решили повернуть к берегу и встать близ него на якорь. Дей пробрался в носовую часть, принялся обвязывать свой камень верёвкой — якорным канатом.

Лодка остановилась метрах в десяти от берега. Дей, кряхтя от натуги, поднял тяжёлый «якорь древних мореходов» и бросил его за борт, но не удержался и полетел вслед за камнем.

Леон с Денизом бросились спасать друга. Они помогли ему выбраться из воды. Растерянный Дей стоял в лодке в вымокшей насквозь одежде, с которой стекала вода. Растерянность овладела и друзьями. Было смешно, но смеяться не хотелось. Несмотря на усталость, нужно было придумать, что делать.

— Давайте выйдем на берег, — предложил Леон, — разведём костёр и высушим Дейкины одёжки. Ночь холодная — он враз простынет! Чего доброго сляжет — опять возвращаться в порт?

Не дождавшись других предложений, Леон молча полез вытаскивать якорь. Дениз с Делией сели за вёсла, подводя лодку к черневшему лесистому берегу.

С зажжённой «Летучей мышью» ребята выбрали место — небольшую поляну, набрали хвороста, наломали сухих сосновых веток. И вскоре Дей, закутанный в тонкое одеяло, уже топтался перед пламенем костра и сушил штаны. Друзья помогали ему — взяли кто куртку, кто рубашку, кто берет и носки... Ни разговаривать, ни шутить не хотелось — за день и половину ночи намажались, да и в сон всех клонило.

Когда от подсушенных одёжек перестал идти пар, ребята собрались уже тушить костер и возвращаться на лодку ночевать. Неожиданно зарычал Дюк. Ребята обернулись в сторону леса и обомлели, увидев четыре пары жёлтых глаз и оскаленные клыки...

— Волки! — в ужасе прошептал Леон.

— Ой! — пискнула Делия. — Господь Иисус, помоги!

Страх вмиг сковал всех четверых. Ребята стояли неподвижно, как камни.

Волки, угрожающе рыча, медленно приближались к костру.

— Г-головнями в них надо! — закричал Дей. Он выхватил из огня горящую головешку и швырнул в волков. Те остановились. Обжигая ладони, ребята стали кидать горящие головни в злобно рычавших зверей, чтобы прогнать их. Волки уворачивались от разлетающихся в разные стороны углей, но не отступали.

Когда все головни в костре закончились, звери вновь двинулись на обомлевших от страха ребят. Злобно скалясь, волки приблизились и изготовились к прыжку. Леон замахнулся последним, что у него было, — светящимся фонарем, но тут за спиной друзей внезапно раздался выстрел, заставивший всех вздрогнуть. Делия вскрикнула от неожиданности. Залаял Дюк. Следом за первым грохнул второй выстрел! Волки бросились прочь и исчезли во тьме.

Ошеломлённые ребята оглянулись и увидели двух мужчин с ружьями. Они сразу признали бородача и безусого парня, у которых успели погостить накануне вечером.

Побледневший Леон медленно опустил руку с фонарём.

— Не бойтесь, волки не вернуться! — прогудел бородач, шагнул к костру. — Подкинь! — бросил он спутнику.

Парень подложил хворост в тлеющий костер, и тот ожил.

— Я Мехол, — наконец-то представился старший, — а это мой сын Патрик.

— А вы как здесь? — удивлённо спросил Дениз.

Ребята во все глаза смотрели на невесту откуда взявшихся стрелков. Не отошла ещё оторопь от встречи с волками, как вдруг — чудесное спасение и новая угроза. Что теперь будет? Снова в плен, в амбар?

— Садитесь, — сказал Мехол, опустившись на траву у костра.

Ребята повиновались.

— Когда обнаружился ваш побег, я убедился в мысли, что вы — непростые школьники! — ухмыльнулся Мехол. — И ваша большая лодка сразу показалась мне подозрительной. Я понял, что ночью вам не уйти далеко на безветрии, поэтому решил преследовать. Так мы и оказались здесь с Патриком.

— Спасибо, что спасли! — сказал Леон. — Но вы напрасно сомневаетесь и беспокоитесь. Мы не злодеи. Лодку мы не украли, а купили. У меня и купчая есть на неё!

Леон вынул из нагрудного кармана сложенную вчетверо бумагу и протянул бородачу. Тот развернул документ, поднёс к свету костра, пробежал глазами и вернул.

— Хм, а что же сразу не показал тогда? — хмуро спросил он.

— Не сообразил. Да и была она в лодке.

— Разобрались! — с облегчением произнёс Мехол. — Видишь, сын, — обратился он к Патрику, — зря мы, выходит, подозревали школьников, напрасно притащились сюда.

— Не напрасно, отец, — заметил Патрик, кивнув головой в сторону леса, где скрылись волки.

— Ну да! — согласился Мехол. — И всё же любопытно знать, куда и зачем направляетесь, школьники?

— Я — Дениз, — представился ребячий капитан, — а это Леон, Делия и Дей. Мы два лета провели в море на кораблях. Мой отец — капитан. А этим летом сложились и купили морскую лодку. Решили пройти на ней от Дилигана вдоль берега, посмотреть незнакомые места, а потом — как получится!

Ничего другого Дениз сказать не мог. Он не соврал, но и не всё сказал. Не открывать же тайну Синего острова и жемчужного клада всем подряд!

— Понятно, моряки, значит! — протянул Мехол. — А названия лодки в купчей нет!

— Мы сами дали ей это название, — поспешил объяснить Леон.

— И что значит «Сиракузы»? Кажется, город был такой?

— Не «Сиракузы», а «Диоскуры», — мягко поправил Леон. — Это название старинного корабля из египетской Александрии. На нём везли закованного в кандалы апостола Павла в Италию, на суд кесаря.

— Апостола Павла? — переспросил Мехол. — Откуда эта история?

— Из Священного Писания — Библии. А вы разве не читали?

— Нет, — слегка смутился бородач. — А ты читал? — спросил он сына.

Патрик отрицательно покачал головой.

— А вы знаете Библию?

— Да, — сказал Дениз. — Она есть у каждого из нас. — В подтверждение своих слов он достал из заплечной сумки Библию и показал Мехолу.

— А зачем вы носите её с собой? — не понял бородач.

— Мы читаем её каждый день! — вмешалась в разговор Делия. — Она помогает, укрепляет и спасает.

— Я слышал о ней, — проговорил Мехол. — Ты говоришь, спасает? А как может спасать книга?

— Можем рассказать, как Библия спасла нас! — предложил Дениз.

— Было бы интересно послушать!

Юный капитан поведал историю о плавании ребят на «Святом Климентине» позапрошлым летом, о происхождении попавшей к ним в руки старинной Библии и об удивительном спасении после кораблекрушения.

Выслушав историю, Мехол немного подумал, покачал головой и спросил:

— И где та старинная Библия, что спасла вас?

— Леон после рейса подарил её мне, — сказал Дениз. — Благодаря ей я узнал Христа. А через год я подарил эту Библию разбойнику, чтобы и он узнал Христа. Отец купил мне новую Библию.

— Её ты тоже кому-то подаришь?

— Могу подарить вам как участнику нашего спасения. Мы хоть и испугались волков, но до последнего верили, что Христос спасёт нас.

— Но ведь спасли-то вас сегодня мы!

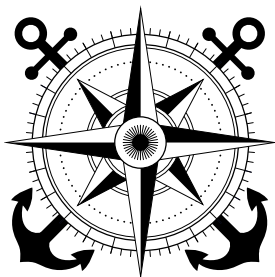
— Это Господь всё так устроил! — пояснил Леон. — Поскольку Он побудил вас следить за нами, вы вовремя оказались здесь с ружьями. Всё это совсем не случайно!

— Ну и ну! — сказал бородач и удивлённо покачал головой. — Если всё так, как вы рассказали, то, пожалуй, я принял бы эту Библию в подарок! Мне всегда хотелось знать, что написано в этой книге, но как-то всё не доводилось. А теперь мы могли бы почитать. Верно, сын?

Патрик утвердительно кивнул.

— Ладно, успокоили! — сказал удовлетворённо Мехол, поднимаясь с травы и засовывая подаренную Библию за пазуху. — Те, кто читает Священное Писание и всегда носит его с собой, не могут быть негодными людьми. Пора нам возвращаться домой, уже светает!

Глава 6

Ловушка

*Огонь — беда, вода — беда, а нет хуже беды,
как ни огня, ни воды.*

Русская пословица

Стоило Мехолу с сыном скрыться в тёмном лесу, как ребята снова охватила боязнь.

— Уходить скорее надо с этого нехорошего места, — сказал Дениз, опасливо озираясь по сторонам.

— Только костёр затушить, — напомнил Леон.

Оказавшись в лодке, ребята спешно отгребли от берега. Ветра не было с самого вечера. «Диоскуры» покачивало на лёгкой зыби.

Грести уставшим, невыспавшимся парням совсем не хотелось, поэтому единодушно решили забраться в кубрик и поспать. Бросили камень-якорь, закрепили якорный канат.

Стояли предрассветные сумерки, солнце готовилось показаться из-за густого тёмного леса. Делия достала свою карту, чтобы отметить место стоянки.

— Напомните, как Мехол назвал этот берег? — обратилась она к парням.

— Урочище какое-то, — ответил Дениз.

— Волчье! Какое же ещё? — не без злости добавил Дей.

— Да, мы бы так его и назвали, — согласился Леон. — Но Мехол говорил что-то про муравьёв.

— Точно! Муравьиное урочище, — вспомнила Делия.

— Лучше бы нас покусали муравьи, а не зверюги те нагрязнули! — не унимался Дей.

— Слава Богу за Его спасение! — с благодарностью произнёс Леон.

— Всё, я п-полез в «люльку», — сказал Дей.

— Эй, погоди! — остановил его Дениз. — Кто-то должен остаться и нести охранную вахту. Давайте решим кто.

— Какую ещё вахту? — проворчал Дей. — От кого охранять? Волки не достанут, пираты и ак-кулы здесь не водятся...

— Я могу остаться, если больше некому, — вызвалась Делия, складывая карту.

— Ты не хочешь спать? — спросил Леон.

— Хочу, — сказала уставшая Делия, протяжно зевая.

— Вот и полезай «в люльку», и мы за тобой. А вахтенный у нас есть, самый бдительный.

— Кто? — спросил Дениз.

— Наш ушастый друг, верный Дюк.

Пёс гавкнул, услышав своё имя.

— Вот, он готов! Так что, капитан, отдай ему приказ и присоединяйся к нашему сонному царству.

— Мы согласны, — обрадовалась Делия и полезла в кубрик.

— Конечно согласны, — хихикнул Дей, ныряя вслед за ней в укрытие.

Вскоре все четверо дружно сопели под одеялами.

А пёс, словно важничая от вверенной ему миссии, неподвижно сидел столбиком на корме на месте рулевого. Ему запрещено было спать. Навострив уши, он зорко поглядывал по сторонам и чутко принимался к долетавшим с берега запахам. Дюк не мог знать, что снилось в это время членам экипажа, мирно сопевшим в кубрике: волки, пираты или акулы. А быть может, попутный ветер и надутые паруса?

Пробудил мореходов лай вахтенного.

— Что там стряслось? — встревоженно пробормотал Дениз, вылезая из-под тёплого одеяла.

— Ты капитан, тебе и разбираться, — сонно промямлил Дей.

— Надо всё же посмотреть, — решила Делия и тоже полезла наружу.

— Ветер, ребята! — слышался возбуждённый возглас Дениза. — Попутный! Хватит дрыхнуть! Поднимаем паруса!

Спустя минуту Дей вытаскивал из воды якорь, а Леон веслом разворачивал нос лодки, повёрнутый в сторону берега.

— Дейка, смотри не свались снова за борт! — смеясь, крикнула Делия. — Волки только и ждут, когда мы вернёмся!

— Не д-дождутся! — усмехнулся Дей, затаскивая на борт каменюку. — Приготовили бы лучше поесть трудящемуся!

Между тем паруса взяли ветер, и судёнышко «Диоскуры» устремилось вперёд вдоль берега.

Настала пора умыться, но обнаружилось, что запасы воды в обоих анкерках закончились. Набралось её только с кружку. Эти скудные остатки воды было решено отдать Делии. Поэтому завтракали после умывания всухомятку.

— Надо искать пресную воду, — озабоченно вздохнул Дениз.

— А кто должен искать её? — осведомился Дей.

— Делька, — ответил Леон.

— Я? Почему это? — удивилась девочка.

— Ты у нас штурман, и у тебя — карта, — пояснил Леон. — А на карте должны быть отмечены реки, озёра и даже ручьи.

— Но это же морская карта, — возразила навигатор. — На ней совсем немного берега. И я не вижу там ни речек, ни ручьёв.

— Значит, воду придётся искать нам, — решил Дениз. — Всем четверым.

— П-пятерым, — поправил капитана Дей, посмотрев с улыбкой на Дюка.

Лодка, переваливаясь с волны на волну, всё дальше уходила от Муравьиного/Волчьего урочища. У румпеля сидел Леон, поглядывая на компас. Дей и Делия отдыхали на гребной банке в компании Дюка. Дениз сидел рядом с рулевым. Он рассматри-

вал в бинокль лесистый берег, над которым уже взошло солнце. В его лучах засверкали волны, которые вместе с ветром подгоняли судёнышко.

— Интересно, что ты высматриваешь там, наш д-доблестный капитан? — подал голос Дей. — Рассчитываешь увидеть широкое устье реки наподобие Амазонки? Сказала ведь твоя помощница: нет здесь ни речек, ни ручьёв. Не хотелось бы погибнуть от жажды!

— Если их нет на карте, это ещё не значит, что их нет в природе! — ответил Дениз, не отрываясь от бинокля. — Поэтому надо пристать к берегу и поискать воду ножками.

— А если не найдём? — не унимался Дей.

— Тогда пройдем на лодке дальше и снова поищем, — встала Делия. — Будем искать воду до тех пор, пока не найдём!

— Правильно, — поддержал план Дениз. — Здесь ведь не пустыня, и вода должна быть!

— Искать её надо не в гористой, а в равнинной местности, — рассудил Леон.

Такую местность мореходы увидели нескоро — далеко за полдень. Лодка повернула к берегу, но ветром её продолжало гнать мимо. Пришлось сбросить паруса и садиться за вёсла. Волнение затрудняло греблю.

Наконец Дею с Леоном удалось завести судно за поросший кустарником мыс. Там лодку не било волной о камни.

Ребята достали оба анкерка, черпаки и вошли в лес. Лес был самым обыкновенным. Тихо шелестели листвой берёзы, покачивались мохнатые ветви высоких сосен. Посвистывали птички.

Дениз выдернул деревянную пробку анкерка и дал её понюхать Дюку:

— Ищи воду, Дюк!

Пёс повертел головой, принюхиваясь к лесным запахам, и остался на месте.

— Теперь, капитан, мы должны понюхать твою пробку, — ухмыльнулся Дей. — Видно, всё же искать воду придётся нам, а не Дюку.

— Давайте разойдёмся парами в разные стороны, — предложил Леон.

— Давайте, — согласился Дениз. — Встречаемся у лодки через полчаса. Если ничего не найдём, садимся и гребём дальше.

— А мы не заблудимся? — опасливо спросил Дей. — Лес незнакомый.

— А солнце на что? — возразила Делия. — Если сейчас пойдёте направо — солнце у вас будет по левую руку. Назад двигайтесь — держите его справа от себя. Вот и вся наука!

Ребята разошлись.

Леон с Делией не спеша брели, обходя густые заросли кустарников, редкие буреломы. Они не столько всматривались, сколько вслушивались — не журчит ли где ручеёк? Но ни ручейка, ни озера, ни даже болотца им не попалось на пути.

Когда время вышло, повернули назад и пошли уже быстрым шагом.

На берегу у лодки никого не было. Леон опустил на землю анкерок, который всё это время нёс за спиной, как рюкзак, и присел на него.

У обоих пересохли губы, очень хотелось пить.

— А что, если выпить морской воды? — жалобно спросила Делия.

Леон отрицательно покачал головой:

— Я пробовал один раз: противная. Потом ещё больше пить захочется.

Делия разочарованно вздохнула.

— И где же ребята? — спросила она.

— Они или нашли воду и им тяжело нести анкерок, или что-то случилось. Пожалуй, нужно искать их, — решил Леон. — Пойдём!

— Господи, помоги нам найти наших друзей, — помолился он вслух.

— И воду, — добавила Делия.

Ребята вернулись на то место в лесу, откуда разошлись, повернули направо и быстро пошагали, то и дело выкрикивая: «Дениз!», «Дей!»

Никто не отзывался. Стало беспокойно. Солнце опустилось к горизонту, разливав землю длинными тонкими тенями высоких сосен.

— Ну где же вы, где? — обеспокоенно бормотал Леон.

— Тихо! — сказала Делия. — Стой!

Ребята остановились, затихли и услышали отдалённый лай.

— Дюк! — обрадовался Леон.

Они побежали на собачий лай. Лай становился всё громче, но не видно было ни мальчишек, ни самого Дюка.

— Где вы? — крикнул Леон.

— Мы здесь! — послышался глухой голос Дея откуда-то из глубины.

— Ух ты! — ошеломлённо воскликнул Леон. — Они, оказывается, в яме!

Только сейчас Леон и Делия заметили набросанные ветви и в них — тёмный пролом.

— Сейчас вытащим вас! — крикнул Леон. — Это ловушка для зверей, — пояснил он Делии. — Видно, браконьеры соорудили для кабанов.

Он осторожно раскидал ветки, стараясь не упасть в яму.

— Как вы угодили туда?

— Мы услышали журчание ручья и обрадовались, — начали наперебой рассказывать Дениз и Дей, — бросились бежать к нему и... очутились здесь.

— Ноги-руки целы? — заботливо поинтересовалась Делия.

— Целы, разве что ушиблись немного, — отозвался Дениз.

Дюк уже не лаял призывно, а лишь радостно повизгивал.

Нужно было вытащить пленников, но ни у кого не оказалось ни верёвки, ни прочного ремня.

— У тебя ножик с собой, Дейка? — крикнул Леон.

— Всегда со мной.

— Брось его мне.

— Для чего?

— Увидишь!

Леон поймал ножик, огляделся и бросился к тонкой молодой берёзке. Раскрыл пилку ножики и принялся энергично пилить.

— Что он там делает, Делька? — спросил из ямы Дей.

— Спилывает берёзку. Сейчас вытащим вас! — успокоила девочка.

Оказавшись на свободе, пленники радостно обнялись со своими спасителями. Дюк прыгал вокруг них, умильно поскуливая.

К лодке вышли уже в сумерках — уставшие, еле-еле представляющие ноги, но зато с водой в прилично потяжелевших анкерках.

— Ночевать, надеюсь, будем не в лесу? — с тревогой в голосе спросила Делия.

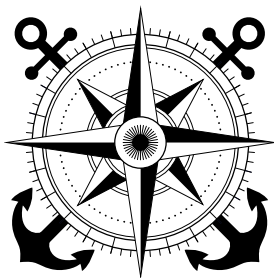
— Нет, в лодке! — успокоил её Дениз.

— И снова нашему вахтенному не спать, — прибавил Дей.

Дюк гавкнул два раза.

— Он, кажется, согласен, — утомлённо пробормотал Дениз. — Я тоже!

Глава 7

Контрабанда

*Моря не было видно. В белёсой мгле,
спеленавшей со всех нас сторон, абсурдным
было думать, что судно идёт к земле —
если вообще это было судном...*

Иосиф Бродский

Стоял почти полный штиль. Паруса безвольно обвисли. Густой туман окутал всё, спрятав даже солнце.

Вёсла были сложены вдоль бортов. В море от них мало пользы. Дениз сравнил эти вёсла с паровой машиной на пароходепаруснике «Святой Климентин». Там машина нужна была только для входа в гавань и выхода из неё. «Море любит паруса!» — часто приговаривал отец Дениза.

Поэтому ребята, прочитав утром, как обычно, отрывок из Библии, завалились от нечего делать в кубрик и болтали на разные темы. Больше всего говорили о предстоявшем плавании открытым морем к архипелагу Семи островов и о том, что может ожидать их там, на острове Синем.

— Хорошо, что здесь нет боцмана Финбара! — не без удовольствия протянул Дей. — Он-то сейчас нашёл бы работу для нас.

Изредка кто-нибудь из друзей выбирался из кубрика, осматривался и, не увидев ничего, кроме серого тумана, возвращался на свою лежанку.

В вынужденном бездействии прошло немало времени. Полусонное состояние экипажа прервал лай. Ребята выскочили на палубу и среди тумана увидели приближающийся парусник.

Это было небольшое судно с огромным парусом на высокой мачте и малым треугольным паруском на короткой мачте на самой корме. Выкрашенный белой краской корпус придавал судну щеголеватый вид. Обычно так выглядели прогулочные суда.

— Йол, — шёпотом определил Дениз тип судна по парусному вооружению. Он угомонил пса, и тот замолчал, настороженно всматриваясь в незнакомый парусник.

— Мы стоим, а он идёт? — удивилась Делия.

— Неудивительно, вон какие у него парусищи! — пояснил Дениз. — Малейшее движение воздуха приводит их в действие.

Йол держал курс прямо на «Диоскуры».

— А почему, интересно, он направляется к нам? — обеспокоенно пробормотала Делия.

— У них и флага-то нет! — отметил Дей. — Непонятно, кто такие?

— Наверно, им что-то нужно от нас, — предположил Леон. — Будем осторожными.

«Дельфин», — прочитали друзья название йола. Он почти уже вплотную приблизился. Показался матрос в серой вязаной фуфайке. Приветственно помахал ребятам и бросил им верёвочный конец. Друзья медлили, ожидая, что будет дальше. К матросу подошёл немолодой человек в плаще с капюшоном, в морской фуражке, с короткой бородкой на загорелом лице. Похоже, это был капитан. Он тоже приветственно повёл рукой и, потупив голову, спросил:

— Из Дилигана?

— Да, — сдержанно отозвался Дениз.

— Хорошо, — сказал капитан. — Вы вовремя, не люблю ждать. Подошёл ещё один моряк, помоложе, и встал рядом с капитаном. Видимо, это был его помощник.

— В этот раз они прислали мальцов и лодку с крытым отсеком! — сказал капитан.

— В него и погрузим, — кивнул помощник.

Ребятам стало понятно, что их приняли за других.

— Помалкивайте, — шепнул им Леон.

— Закрепите конец и принимайте груз, — велел капитан ребятам.

— Делаем, что велют, — прошептал Леон.

С «Дельфина» стали опускать в лодку какие-то ящики, а ребята молча их принимали.

— Укладывайте в свою каморку! — распорядился помощник капитана, указывая на лодочный кубрик.

Леон с Деем, кряхтя, таскали тяжёлые ящики, а Дениз с Делией укладывали их вплотную друг к другу.

«Каморка» очень скоро оказалась заполненной под завязку.

— Сколько приняли ящиков? — спросил помощник.

— Шестнадцать, — ответил Дениз, выглянув из кубрика, — больше не помещается!

— Отходим! — бросил капитан и поспешил на корму. — Передайте Брингу: следующая встреча — на этом же месте через неделю, в пятницу, в середине дня! — крикнул помощник, когда йол уже отваливал от лодки.

Спустя несколько минут он бесследно растаял в тумане. Растерянные ребята ещё долго стояли неподвижно, пытаясь осмыслить случившееся.

— Зага-а-адка! — проговорил ошеломлённый Дей, вытирая пот со лба. — Ребята, а что это было?

— Как что? Контрабанда! — сказал Дениз. — Нас только что превратили в контрабандистов.

— А что в ящиках, интересно? — полюбопытствовала девочка.

— Оружие! — сердито бросил Дениз. — А ты думала — ананасы?

— Оружие? — ужаснулась Делия.

— Я догадался, что это оружие, по металлическому лязгу. Что ещё могут тайно переправлять морем?

— Эх, надо было нам не принимать эти ящики! — сказала Делия.

— Да? Нас просто утопили бы как ненужных свидетелей, — возразил Леон.

— Что будем д-делать? — спросил озабоченно Дей.

— А давайте выбросим весь груз за борт, — предложила Делия, — и поплывём дальше.

— Нельзя, — сказал Леон. — Понятно, что груз мы должны доставить в Дилиган и, скорее всего, ночью. И сдать его некоему Брингу. А ведь на «Дельфине» могут и проследить, куда мы направимся.

— Ну да! — согласился Дениз. — И если увидят, что мы плывём в другую сторону, поймают и отправят всех нас на дно вслед за ящиками.

— Значит, снова в Дилиган? — разочарованно протянул Дей.

— Сдадим контрабанду властям и расскажем всё как было, — решил Дениз. — Другого выхода у нас нет.

* * *

Спустя два дня лодка заходила в портовую гавань Дилигана. Дождавшись попутного ветра, ребята гнали «Диоскуры» днём и ночью, почти без сна.

Приближаясь к порту, ребята не знали, куда обратиться и кому рассказать о своём грузе. Помог случай.

Они увидели чёрный дымок из высокой красной трубы катера береговой охраны. Катер выходил из гавани, и Дениз направил лодку ему навстречу. Когда суда поравнялись, все четверо друзей отчаянно замахали руками, делая приглашающие жесты. Катер остановился. Леон и Дей быстро сбросили паруса.

— Опять вы? — удивился знакомый офицер, выйдя из своей маленькой рубки. — Что случилось?

— У нас контрабанда, — взволнованным голосом доложил Дениз.

— Какая контрабанда? — не понял офицер.

— Оружие! — Дениз указал рукой на кубрик.

Леон раскрыл дверку кубрика, вытащил из него зелёный воинский ящик, показал офицеру.

— Взять их на буксир! — офицер отдал приказ матросу.

Вскоре лодка стояла у причала порта неподалёку от таможни. Появились таможенники в чёрной форме, полицейские с саблями и пистолетами, пара грузчиков. Ящики выгрузили на причал. Два из них вскрыли: в них действительно оказалось оружие — новое, ещё в смазке.

Потом ребят допрашивал следователь. Каждого отдельно. Ответы, разумеется, сошлись. Правда, только Делия смогла назвать то место, где произошла встреча с судном контрабандистов, — напротив Медвежьей скалы в миле от берега.

Друзей отпустили в их лодку, велел оставаться пока там. У «Диоскур» встал часовой с ружьём.

Наконец юных «контрабандистов» снова позвали в таможню. Сообщили, что посовещались и решили отпустить мореходов-школьников. Но при этом попросили экипаж помочь в задержании браконьерского парусника. С такой просьбой к ним обратился офицер береговой охраны.

— Мы? Помочь в задержании? — поражённо переспросил Дениз.

— Без оружия, — успокоил офицер. — Нам пока неизвестно, почему на место встречи не явилась лодка, которую ждали. Что-то, видимо, помешало. Но на повторную встречу приглашены вы, поскольку вас приняли за своих. Поэтому мы и просим вас выйти в назначенное время на место встречи. Вам не нужно бояться, в лодке с вами будет наша группа захвата. Её бойцы спрячутся в вашей каютке, а в нужный момент вмешаются и захватят «Дельфин». Конечно, это опасно, — добавил офицер, — и вы можете отказаться.

— Нет! Мы с-согласны! — воскликнул Дей. — Можете и оружие нам дать!

Друзья удивлённо уставились на выскочку, полицейские улыбнулись.

— Нет необходимости вас вооружать, — сказал офицер. — Наши люди сами справятся.

Всё именно так и произошло.

Катер береговой охраны отбуксировал «Диоскуры» к Медвежьей скале, а Делия, когда подошло время, вывела лодку на нужное место.

«Дельфина» ждать пришлось недолго.

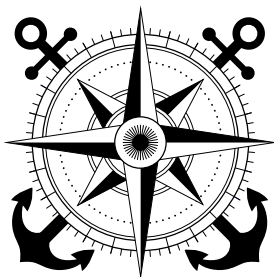
Как только суда сблизились и лодка упёрлась в борт йола, пятеро бойцов выскочили из укрытия и мгновенно вскарабкались на борт «Дельфина». Послышался топот, раздался крик «Всем руки вверх! Вы арестованы!», и вскоре шум затих. Контрабандисты оказались связанными на своём собственном судне. В его трюме обнаружили новый груз контрабандного оружия.

Один из бойцов махнул рукой ребятам, что означало: «Всё в порядке, вы свободны!» На «Дельфине» поползли вверх паруса, и судно медленно отвалило прочь.

Друзья долго провожали взглядами белоснежный парусник с чёрной репутацией. Он двигался в сторону Дилигана, а со стороны Медвежьей скалы к нему уже спешил краснотрубный катер береговой охраны.

Лодка «Диоскуры» осталась мирно покачиваться ровно на том же месте, что и неделю назад.

Глава 8

Снова в амбаре

*Он скажет тебе слова, которыми спасёшься
ты и весь дом твой.*

Библия. Деяния святых Апостолов 11:14

— Наконец-то мы опять свободны, — радостно воскликнула Делия, — и можем вернуться на наш курс.

— И ветер почти попутный, — прибавил Дей.

Ребята разделались со своим завтраком, убрали «стол». Леон с Деем взяли за вёсла, чтобы вывести лодку кормой к ветру. Так велел Дениз. Сам он занял капитанское место у румпеля, чтобы направить судно по нужному курсу. А когда «Диоскуры» наберут парусный ход и будут устойчивы на курсе, он, как обычно, передаст управление кому-то из рулевых: Дею или Леону.

— Поднять паруса! — скомандовал Дениз. — А какой сегодня курс, штурман? — поинтересовался он.

Делия развернула карту побережья, ставшего знакомым, что-то прикинула с транспортиром и линейкой.

— Курс сто десять! — отозвалась она.

— Интересно, к каким неожиданностям нас сегодня приведёт этот курс? — протянул Дей, усевшись на банке для гребцов.

— Не нужны нам больше неожиданности! — возразил Дениз.

— А может быть, мы им нужны? — не унимался Дей.

— На море без неожиданностей не бывает, — заметил Леон, усаживаясь рядом с Деем, — сами знаете.

В справедливости этих слов ребята вскоре убедились.

Спустя некоторое время Дюк поднял передние лапы на борт, принялся и тонко заскулил.

— Он что-то учуял! — догадался Леон, сменивший Дениза у румпеля.

Друзья живо повернули головы. Щурясь от яркого солнечного света, они изо всех сил вглядывались туда, куда направил свой нос Дюк. Но трудно было увидеть что-либо среди слепящих бликов.

— Ребята, вижу человека! — закричал Дениз, глядя в бинокль. — Он машет нам. Леон, подверни-ка вправо градусов на десять!

Наконец ребята увидели человека с непокрытой головой и покрасневшим на солнце лицом. Мужчина лет сорока с расчёсанными волосами ссутуленно сидел в небольшой лодочке, отчаянно раскачиваемой волнами. Руками он крепко вцепился в её тонкие борта. Глаза его лихорадочно блестели, и во всём его облике отчётливо читался панический страх.

— Ой, кто это? — удивлённо прошептала Делия.

— Спасите меня! — умоляюще крикнул незнакомец.

В лодке мужчины плескалась вода, и друзья, не задавая лишних вопросов, перетасили несчастного к себе.

Оказавшись в лодке у ребят, мужчина первым делом попросил попить. Вдоволь напившись, он стал горячо благодарить за своё спасение.

— Дюка надо б-благодарить! — отозвался Дей. — Он учуял издалека.

— Да, да, — слабым голосом отвечал спасённый, — и его, и вас. А лодку мою бросьте, оставьте, не нужна она мне.

— Вы кто? — удивлённо спросил Леон.

Спасённый слабым голосом рассказал, что более двух суток назад вышел в море из Дилигана на самодельной облегчённой лодке, чтобы испытать парус собственной конструкции. Большое полотнище должно было обеспечить «сумасшедшую скорость» даже при умеренном ветре. Лодка быстро умчалась от берега, но оказалась трудно управляемой при большой парусности. В какой-то момент налетел шквалистый ветер, сорвал парус и унёс его вместе со сломанной мачтой. В лодке оказалось всего одно короткое весло. Ни еды, ни воды не было, поскольку испытатель не планировал продолжительного плавания.

Горемыке дали поесть. Пока незнакомец ел, друзья, удалившись в кубрик, стали шёпотом совещаться, как быть. Снова возвращаться в Дилиган? Но спасённому явно требовалась медицинская помощь, а плавание в порт могло занять много дней: ветер на пути туда противный, и когда он сменится на попутный, неизвестно. Пытаться идти на вёслах при волнении и против ветра — бесполезно.

Делия прикинула по карте и сообщила, что самый подходящий вариант — отвернуть к берегу и попробовать добраться до ближайшего жилья — усадьбы Мехола. На том и порешили.

Ещё засветло лодка оказалась у знакомого мыса, где при ночном бегстве ребят из амбара Дей прихватил на берегу якорьбулыжник.

Мехол и Патрик встретили «Диоскуры» на сей раз безоружными. А узнав, в чём дело, они быстро впрягли в повозку лошадь, и Патрик с работником повезли спасённого к полицейскому для установления личности и к фельдшеру, чтобы тот оказал медицинскую помощь.

Ребята были обескуражены новой задержкой. Едва несчастного увезли, они засобирались отплывать. Но Мехол запротестовал:

— Куда это вы? Оставайтесь переночевать.

— Оп-пять в амбаре? — иронично спросил Дей.

— Да. Там солома, дам вам постели и дверь запираю не буду, — заверил хозяин. — Ваш пролом ещё не заделан, — ухмыльнулся он. — К тому же, — Мехол загадочно понизил голос, — у меня есть к вам разговор. Оставайтесь!

Ребята недоуменно переглянулись: какой ещё разговор мог быть к ним у хозяина усадьбы? Но на просьбу своего спасителя ответили согласием. В конце концов, ночевать на душистом сене в просторном амбаре было куда приятнее и спокойнее, чем в тесном душном лодочном кубрике.

Мехол привёл ребят в свой дом — просторный и чистый. Он велел жене, приветливой женщине в простом платье и голубом переднике, накормить путников-мореходов.

И вскоре друзья сидели за настоящим столом и уплетали за обе щеки вкусный творог с молоком и свежим хлебом. Дюка тоже покормили — во дворе.

Вернулся Патрик. Он сообщил, что спасённого мужчину передали в надёжные руки и о нём можно не беспокоиться.

Стемнело. В доме зажгли керосиновые лампы. Заглянула хозяйка, поинтересовалась, не нужно ли чего-нибудь ещё.

— Заходи, садись и послушай! — предложил жене Мехол.

Хозяин с женой и сыном и ребята разместились в уютной гостиной. С любопытством и волнением друзья ожидали разговора, всё ещё не имея представления о его содержании.

Мехол достал с полки книгу, и в ней ребята узнали Библию, подаренную ему в лесу.

— Мы с Патриком начали читать вашу книгу, — заговорил глава семьи. — Вернее, он читает, а я слушаю. Интересно! Но многие отрывки с трудом поддаются пониманию, особенно в Ветхом Завете. А вот Новый Завет гораздо понятнее! Сейчас читаем его, но и здесь есть вопросы. Если позволите, хочу задать их вам.

Ребята смутились. Им самим не всё было понятно в Священном Писании, а тут такая ответственность!

— Боюсь, мы не сможем, — смущённо отозвался Леон. — Сами не всё понимаем...

Повисло неловкое молчание.

— А давайте помолимся, — неожиданно предложил Патрик. — Я тут прочитал хорошие слова, — он указал на Библию, — они мне запомнились: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе».

— Здорово! — воскликнул Дей. — Д-давайте!

После молитвы Мехол протянул Библию сыну:

— Прочти это место вслух!

Патрик раскрыл книгу на нужной странице и прочитал: «Но Иисус сказал ему: предоставь мёртвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царство Божие».

— Вот! — указал пальцем на Библию хозяин. — Это непонятно.

— Ну да, — подтвердил Патрик. — Разве мёртвые могут хоронить?

Оба выжидательно уставились на ребят, переводя вопросительные взгляды с одного на другого. А трое друзей повернули головы к Леону.

— Да, я вспомнил, — заговорил тот смущённо, так как не привык выступать в роли толкователя Священного Писания. — Мы на библейских занятиях спросили про этот текст пастора. Он разъяснил так: хоронить могут, конечно же, только живые люди. Мёртвые уже ничего не могут. Иисус здесь говорил о живых, но назвал их мёртвыми, потому что эти люди находились в неверии и грехе. В глазах Господа они были духовно мёртвыми, потерянными для Царства Божьего.

Мехол глядел на Леона широко раскрытыми от изумления глазами.

— Выходит, что и я — мёртвый? — удивлённо проговорил он. — Я ведь тоже грешник!

Леон молчал, потупясь. Дениз пришёл на помощь другу:

— В этой истории Иисус позвал человека следовать за Собой, а тот попросил разрешения похоронить отца. Христос сказал, что тот должен делать, чтобы не оказаться духовно мёртвым. Какой совет Иисус дал ему?

Мехол перевёл вопросительный взгляд на Дениза.

— «Иди, благовествуй Царствие Божие!» — напомнил он.

— А это как понимать? — не унимался хозяин.

— Когда прошлым летом мы были с геологами на одном острове, — заговорила Делия, — Леон с Денизом читали Библию бывшему разбойнику и рассказывали ему о Христе. И тот уверовал. Дениз подарил ему потом Библию. Вот так они с Леоном

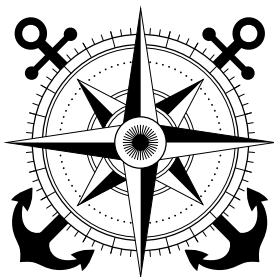
проповедовали Царство Божье. А мы с Деем слушали всё это время и тоже уверовали.

— Хм, это что же получается, чтобы не быть духовно мёртвым, и я должен... проповедовать Царство Божье? — неуверенно спросил хозяин.

— Да, — кивнул Леон. — Для начала хотя бы рассказывать жене, своим работникам и соседям всё, что узнали о Боге из Библии.

Хозяева усадьбы и их гости ещё долго беседовали в гостиной, размышляя о текстах Священного Писания. Уже далеко за полночь Мехол и Патрик проводили ребят с Дюком в амбар, где на соломе их ждали четыре постели. Оставив гостям фонарь, хозяева пожелали им спокойной ночи.

Глава 9

Геркулес

*И поможет им Господь, и избавит их;
избавит их от нечестивых и спасёт их,
ибо они на Него уповают.*

Псалтирь 36:40

Дениз пробудился первым. Выбрался на свет, огляделся, сонно щурясь. Дюк, лежавший на месте рулевого, вскочил, бросился к хозяину, виляя хвостом.

Не было ветра, и море заштило. Взошло солнце, позолотив высокие облачка, но из-за леса на небесный простор светило ещё не вышло.

— Что там у нас, кэп? — слышался из кубрика голос Дея.

Похоже, все остальные тоже проснулись. Появился Леон.

— Опять за вёсла? — спросил он Дениза.

— Надо подумать, — ответил тот. — Может, подождать?

Вылезли из укрытия Делия и Дей.

— Разве мы знаем, сколько придётся ждать? — возразила Делия. — Надо идти на вёслах, двигаться вперёд.

— Ага, хорошо тебе говорить, — проворчал Дей, — посиживаешь себе с картой, отдыхаешь...

— Могу её тебе передать и грести вместо тебя, бедненького! — огрызнулась девочка.

— Нам с тобой, Делька, в любом случае придётся грести, — заметил Дениз.

— Ну, тогда пора накрывать на стол, — решил Дей. — Не поешь — не поедешь!

Спустя час гресли капитан и штурман сменили матросов на вёслах. Лодка шла всё так же — вдоль берега.

— Не нравится мне это! — озабоченно проговорил Леон, усевшись на корме. — Он указал рукой на потемневшее небо над лесом.

— Неужели будет гроза? — забеспокоилась Делия, еле ворочая тяжёлым веслом.

Небо на глазах затягивалось тучами. Серая пелена скрыла солнце, с берега подул сильный ветер. Зарябила вода, и побежали волны. Пёс гавкнул.

— Что, Дюк, велишь ставить паруса? — крикнул Дениз.

— Опасно, — отозвался Леон. — Ветер шквалистый!

Они с Деєм перестали грести и убрали вёсла.

Ветер подхватил лодку и стремительно понес её, так что лесистый берег стал удаляться на глазах. Начался ливень, его тугие струи хлестали наотмашь. Команда поспешила укрыться в кубрике, захватив с собой Дюка. Размеренная барабанная дробь дождя, раскачивание лодки вскоре убавляли ребят. Прилёг у самого выхода и пёс.

Как долго спали, было неизвестно. Команду пробудил лай Дюка и постукивание лодки о что-то твёрдое. Всполошённые друзья вскочили, торопливо вылезли из кубрика наружу и обомлели от неожиданности. Прямо над ними чернел деревянный борт неизвестного судна, о который и постукивало лодку. Виднелись две мачты, а с борта свешивались, разглядывая «Диоскуры», двое в зюйдвестках: краснолицый старик с широкой седой шкиперской бородкой и молодой парень с вислыми усами на небритом лице.

— Выходит, она не пустая, — проговорил бородач остуженным сиплым голосом. — Кто такие? Откуда? — обратился он к ребятам.

— А вы кто? — подал голос Дей.

— Отвечайте, щенки! — рявкнул шкипер.

— Мы из Дилигана, — произнёс Леон. — Школьники, на каникулах. Прогулка... морская...

— Говоришь, школьники из Дилигана? — переспросил бородач, рассматривая ребят прищуренным взглядом. — Выходит, кончилась ваша морская прогулка! — произнёс он тоном, не сулившим ничего хорошего.

— Что? — возмутился Дениз.

— Нам нужна ваша лодка! — грубо бросил шкипер. — Нашу оторвало и унесло. Без лодки много рыбы не наловишь.

— А мы? — простодушно поинтересовался Дей.

— А вас, — бородач зловеще усмехнулся, — придётся пустить в расход, чтобы не выдали нас.

Ребята остолбенели от ужаса, как это случилось при встрече с волками.

— Вы... хотите убить нас? — не поверил Дениз.

Шкипер пожевал свою нижнюю губу.

— Нам позарез нужна лодка, — уклончиво ответил он. — А тут ветер сам принес её.

— Рыбаки-браконьеры, — прошептал напуганный Дей.

Делия, дрожа, прижалась к Денизу.

— Не убьёте! — выкрикнул вдруг отчаянно Леон.

— Что? — насмешливо отозвался шкипер. — Захотим — уопим, как слепых щенков!

— Не сможете! — упрямо твердил Леон.

— Это почему же, школяр сопливый?

— Потому что Бог не позволит!

— Не смехи! Что может твой Бог?

— Он может всё!

— С чего ты взял?

— Он Сам сказал.

— Кому? Тебе?

— Всем! И вам тоже!

— Что-то не припомню, — криво усмехнулся бородач. — И где же он это сказал? В церкви, что ли?

— В Библии. И в церкви тоже, ведь там читают эту книгу. Хочешь знать, что именно Он сказал?

— От тебя что ли, храбрец поганый?

— Из Библии.

Леон достал из сумки толстую книгу, полистал и громко, внушительно прочёл: «Ибо ты сказал: „Господь — упование моё“; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло и язва не приблизится к жилищу твоему; ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих...»

Выслушав, шкипер почесал пятернёй свою бороду.

— К чему мне эти сказки? — сказал он насмешливо. — Что захочу, то с вами и сделаю!

Молодой перень наклонился к его уху и стал что-то шептать. Бородач внимательно выслушал, пожевал губами.

— Ладно, — сказал он недовольно. — Не станем сейчас топить вас. Будете помогать нам ловить рыбу.

— Слава Богу! — прошептала Делия со слезами на глазах.

Из-за борта показались ещё трое — молодые, чумазые. Судя по всему, матросы. Они с любопытством уставились на ребят.

— Ну, чего пялитесь! — рявкнул на них шкипер. — Возьмите на буксир эту посудину. Да геркулесом, а не верёвочным концом!

Скоро надвинулись сумерки, и подступила ночь. Лодка «Диоскуры», пленённая браконьерами, болталась на привязи за кормой рыбацкого бота. А сам он свободно дрейфовал со спущенными парусами.

Ребят оставили в лодке. Успокоилась и команда браконьеров, укрывшись где-то в помещении. Лишь вахтенный время от времени обходил палубу «рыбака», поглядывая по сторонам.

Обескураженные друзья не находили себе места. Никто из них не знал, как избавиться от неожиданной напасти. Дей предложил перерезать ночью канат и тихонько сбежать на вёслах. Но Дениз разочаровал его, сказав, что сделать это не удастся.

— К боту лодка привязана геркулесом, — пояснил он. — Этот канат выглядит внешне, как толстая верёвка. Но сердцевина его — стальной трос. Не такие уж дураки эти рыбаки-браконьеры, чтобы привязать пленённую лодку простой верёвкой. Её ведь и разгрызть не так уж трудно. Тем более собаке.

Дюка ребята заперли в кубрике. Дениз велел ему помалкивать, чтобы не раздражать бандитов.

Едва рассвело, на боте послышались голоса, появились люди. Вскоре лодку подтянули, пленникам велели подняться на борт по штурмтрапу. Отвели их в носовую часть, велел сидеть и «не пикать».

А в их лодку сошли три матроса. Они сняли привязь, двое сели за вёсла, и началась работа. С помощью лодки с бота завели кошельковый невод, наподобие огромной сетной корзины. А когда снова подтащили его к борту, то начали сачками на длинных ручках вычерпывать из невода серебристых извивающихся рыб. Заполнили ими загороженный отсек на палубе, и настала пора засаливать рыбу и укладывать в бочонки.

Матросы подтолкнули ребят к загородке. Им выдали перчатки и большие клеёчатые фартуки, какие надевают обычно мясники. Затем велели вместе с матросами засаливать рыбу, показав, как это делается. Заполненные бочонки бондарь закупоривал, и их таями опускали в небольшой трюм. Вся эта работа шла под крики шкипера: «Шевелитесь живее, дохлые крысы! Пора делать новый замёт!»

Друзьям было некогда даже перекинуться друг с другом словом. А матросы посмеивались над неумелыми движениями пленных школьников.

Засолка рыбы длилась целый день с небольшим перерывом на обед. Он состоял из миски непонятной похлебки. На ночь ребятам велели спуститься в лодку, которую снова привязали геркулесом.

Едва оказавшись в лодке, измождённые тяжёлой работой друзья попадали на свои лежанки и сразу заснули. А утром хмурые, удручённые своим незавидным положением, они снова поднялись на бот под злобные окрики шкипера и молчаливо надели грязные фартуки.

* * *

Вечером третьего дня рабского труда, перебравшись в лодку, ребята достали консервы, сухари и выпустили, как обычно, на ночь Дюка.

— Говорят, завтра-послезавтра трюм заполнится, и что т-то-гда? — с тревогой в голосе спросил Дей.

— Вряд ли нас отпустят, — мрачно проговорил Дениз.

Друзья уныло понурили головы.

— Надо что-то придумать, — всхлинула Делия.

— Попробуй! — предложил Дениз. — Но как освободиться, если канат — стальной?

Ребята снова горестно примолкли.

— Денизка, помолись, — предложил Леон. Все склонили головы.

Дениз, помедлив, заговорил вполголоса, скрестив руки у себя на груди:

— Спаситель наш Иисус! Ты видишь: мы, дети Твои, попали в страшную беду. Не знаем, останемся ли живыми в этом плену. Спаси нас, пожалуйста! Амины!

И вновь наступило тягостное молчание. Делия поглаживала Дюка, положившего голову ей на колени, Дей всматривался в призрачные огни на палубе шхуны. Дениз накинуд капюшон на голову и сидел нахохлившись. Пора было укладываться на ночь, но было не до сна.

Тишину нарушил Леон.

— Кажется, я придумал, — загадочно проговорил он.

Ребята уставились на него.

— Ножик с пилкой у тебя, Дейка?

— Всегда со мной. Постой, не собираешься ли перепилить им геркулес?

— Нет, канат им не перепилить, — согласился Леон. — А вот дерево..

— Какое дерево? — не поняла Делия.

— Рым-кольцо, в которое продет Геркулес, закреплён в дереве лодки...

— А-а, — понял Дениз, — надо выпилить кусок дерева вместе с кольцом!

— Ну да!

— Здорово! — воодушевился Дей. — Ну так я пошел пилить?

— А вахтенный? — напомнила Делия.

— Верно! — сказал Леон. — Надо дождаться, пока эти бандиты уснут, а вахтенный задремлет, как обычно. Тогда и начнём.

Вскоре на море опустилась ночная тьма. На чёрном небе мерцали яркие крапинки далёких звёзд. Наконец стихли шаги вахтенного на палубе. Ребята повременили ещё немного для надёжности. Наконец Леон взял нож, пробрался в носовую часть лодки, раскрыл пилку и, примерившись, начал осторожно и почти бесшумно выпиливать кусок дерева с рымом.

Потом его сменил Дениз, за ним — Дей. Работа продвигалась медленно. Пилить в полную силу было нельзя — усилившийся звук мог разбудить вахтенного.

Снова и снова менялись пильщики — быстро немели пальцы, сжимавшие небольшой ножик. Уже казалось было, что из этой затеи ничего не выйдет, как вдруг под рукой Дениза дерево поддалось, рым с канатом зашевелился.

Леон с Деем поспешили занять места гребцов, тихонько встали вёсла в уключины, изготовились. Дениз последним усилием выдернул рым и неслышно опустил освободившийся геркулес с кольцом в воду.

Гребцы несильно налегли — лодка медленно поплыла прочь от ненавистного чёрного борта. Делия тихонько захлопала в ладоши.

Когда бот исчез из виду, стоявший на корме Дениз радостно воскликнул:

— Похоже, мы спасены, ребята!

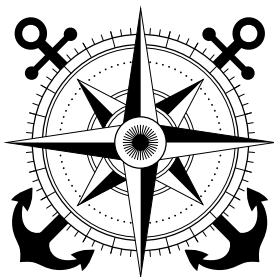
— Благодарим Тебя, Иисус, за это спасение! — проникновенно помолился Леон.

— Ур-р-ра! — вполголоса закричала Делия.

В ту же минуту Дениз потребовал у навигатора курс. Делия задрала голову, нашла взглядом ковш Большой Медведицы, что-то прикинула в уме. Потом зажгла свечку в футляре компаса и сообщила:

— Курс — девяносто градусов.

Глава 10

Не нахожу слов!

Благоразумие отца есть самое действенное наставление для детей.

Демокрит

Целых пять суток прошло с того момента, как, сбежав от рыбаков-браконьеров, ребята взяли курс на заветный архипелаг Семи островов. Но всё это время лодка с безвольно обвисшими парусами дрейфовала посреди безбрежного пустынного моря: пал большой штиль.

Командой «Диоскуров» овладело уныние. Ребята пытались грести, но лишь вымотались, а далеко ли ушли, было неизвестно. И не сбило ли их течением с курса, тоже никто из четверых мореходов не мог знать. Ведь Делия не умела определять местоположение судна в открытом море без береговых ориентиров.

— Недоучка ты наша! — укорял девочку Дей, лениво полёживая на крыше кубрика. — А ведь на «Климентине» навигатор рассказывал нам, как определяют координаты судна в открытом море, в океане.

— Значит, ты знаешь как? — язвительно спросила Делия с кормы, где понуро сидела рядом с Денизом, подперев руками голову.

— Так это... широту — по высоте солнца или звёзд — с секстаном, — ответил Дей. — Но секстана-то нет у нас! — тут же добавил он. — Нужны ещё расчёты по специальным таблицам. Их тоже у нас нет. А долготу можно узнать по хронометру с установленным на нём гринвичским временем.

— А хронометра тоже нет у нас! — передразнил Дениз.

— Если бы даже и были все эти приборы, определили бы мы координаты? — подал голос Леон с гребной банки. — Нет, не сумели бы. Такому искусству учат в навигационных училищах.

Леон вспомнил о сомнениях, которые нахлынули на него в самый первый день плавания. И пожалел о действительно безрассудном, как оказалось, решении — отправиться в море без должной подготовки.

Сама Делия остро переживала свою оплошность. И даже всплакнула, отвернувшись от ребят. Когда бралась за штурманские обязанности, думала, что достаточно будет проложить на карте курс на архипелаг, придерживаться этого курса, и ветер сам принесёт лодку к нужному месту.

— Что толку сокрушаться о том, чего нет! — неприязненно проворчал Дениз, сидя у бесполезного румпеля. — Ясно, что всему надо как следует учиться! Нам сейчас остаётся только ждать. Спать и есть, есть и спать и ждать. Эх, нам бы ветер!

— Я слышал, что ветер можно вызвать свистом! Давайте попробуем! — предложил Дей и засвистел что есть мочи.

Но лишь Дюк гавкнул, отзываясь на этот свист.

— Не помогает! — с досадой заключил Дей.

— Ты бы ещё башмак свой за борт выкинул, — усмехнулся Леон. — Тоже, говорят, помогает вызвать ветер. Об этом нам рассказывали на «Климентине».

— Башмак жалко, — возразил Дей, — может пригодиться на острове. Вдруг там змеи? А ещё матросы говорили, что в затяжной штиль капитан выбрасывал за борт свою собаку, тем самым вызывая ветер.

Дей приподнялся и хитро поглядел на Дениза. Но тот показал ему кулак и погладил лежавшего у ног Дюка:

— Друзей не выбрасывают за борт.

А сам Дюк вдруг забеспокоился, вскочил, привстал на задних лапах, положив передние на борт, и стал принохиваться.

— Ветер учуял, что ли? — спросил Дей у своего пса.

Ребята посмотрели в ту сторону, куда глядел Дюк. Далеко на горизонте они увидели крохотную точку, похожую на судно.

— Не те ли самые браконьеры? — тревожно спросила Делия.

— Не похоже! — ответил Дениз. — Видно не паруса, а дым.

— Верно, дым, — подтвердил Леон, поднеся к глазам бинокль. — Значит, пароход?

Когда точка на горизонте увеличилась, друзья разглядели паровое судно.

Пароход приблизился, подвернул к «Диоскурам», сбавил ход и вовсе остановился.

Ребята во все глаза наблюдали за судном.

С него спустили шлюпку, которая направилась к «Диоскурам».

— Опять возьмут в плен? — с тревогой в голосе воскликнул Дей и соскочил вниз, словно готовясь защищаться.

— Не должны, судно под флагом нашей страны, — отвечал Леон. — Называется «Метрион». Видно, что грузовое.

Друзья настороженно следили за шлюпкой с четырьмя гребцами и тёмной бородатой фигурой на корме. Наконец шлюпка подошла, и гребцы затабанили. Человек на корме в мятой шляпе неопределённого цвета, разглядывая ребят, так сильно свесился над бортом «Диоскуров», что едва не вывалился из своей шлюпки.

— Проглотить мне мою шляпу, если передо мной — не мальки, сотню морских ежей им за ворот! — услышали друзья знакомый грубый голос. — Или мне мерещится?

— Финбар? — поражённо воскликнули ребята едва ли не в один голос.

— Откуда ты здесь, боцман? — удивлённо спросил Дениз.

— Я-то известно откуда, — Финбар кивнул на корабль. — А вот как вы очутились вдали от дома на такой скорлупке, никак не могу взять в толк!

Боцман продолжал разглядывать ребят, выпучив от удивления глаза.

— Точно, это вы! И птичка-рыбка здесь, — добавил он, имея в виду Делию. — И пёс с вами? Ну и ну! Уплыть в такую даль на лодчонке? — покрутил он удивлённо головой. — Вы точно рехнулись, мальки!

Ребята смущённо молчали.

— Ладно! — выпрямился наконец Финбар, опомнившись. — Примите конец, возьмём вас на буксир, доставим на судно. А ты, — он обратился к Денизу, — доложишь отцу о вашем плавании.

— Как?! — воскликнул Дениз с ужасом в голосе. — Отец здесь, на этом корабле?

В ответ Финбар лишь усмехнулся.

— Значит, ему всё-таки дали судно, — пробормотал Дениз.

Лодку прибуксировали к «Метриону», и ребята увидели капитана, отца Дениза. Тот же флотский китель, то же узкое лицо с бакенбардами и седоватыми усиками с загнутыми вверх кончиками. Капитан, наклонившись над бортом, смотрел на них сверху едва ли не с ужасом, будто не верил своим глазам. Лицо его покраснело.

А когда друзья поднялись на палубу, капитан, ни слова не говоря, резким жестом велел им следовать за ним.

В каюте они остановились, потупив головы. А капитан навис над ними, словно коршун над добычей. Виноватыми глазами смотрел на отца Дениз, переминаясь с ноги на ногу.

— Как это понимать? — едва сдерживая гнев, осведомился капитан. — Как оказались вы, дети, в открытом море в этой утлой посудине? Отвечай, Дениз!

Ребята стали рассказывать, помогая один другому, историю своего нынешнего мореплавания, начав с находки в маячном сарае.

В каюту заглянул бородатый Финбар.

— Что прикажете делать с лодкой, капитан? — пробасил он.

— Поднимите её и поставьте на люк носового трюма, — бросил недовольно отец Дениза. — И передай вахтенному штурману, чтобы дал ход и продолжал следовать прежним курсом.

Лицо капитана всё ещё было красным от возбуждения, и боцман поспешил исчезнуть.

— Неужели родители одобрили ваше участие в этой авантюре? — удивился отец Дениза. — Или вы обманули их? Или просто сбежали?

— Мой отец в плавании, — ответил Леон. — Сестре я велел, чтобы назавтра сказала матери, что я — в море и скоро вернусь. Она понимает — я ведь уже третье лето провожу в море...

— А я оставил зап-писку, — сказал смущённо Дей, — чтобы не волновались. В ней написал, что на к-каникулах снова ухожу в море.

— И я не обманула, — пролепетала Делия. — Отец в отъезде по делам компании, а нашей домоправительнице я сказала, что еду в Дилиган к друзьям. И добавила, что отец знает их и не стал бы возражать, — закончила она с виноватыми нотками в голосе.

— Поразительно! — воскликнул капитан, выслушав объяснения. — Как ловко у вас получилось улизнуть без разрешения из дома и никого не обмануть! Ну а с тобой я поговорю отдельно, — пригрозил он сыну пальцем.

Друзья подавленно молчали.

— Не нахожу слов! — продолжал возмущаться отец Дениза, расхаживая взад и вперёд по каюте. — Неужели вы решили, что раз стали героями в прошлогоднем плавании, то должны продолжать героические подвиги?! Но настоящие герои думают головой, прежде чем предпринять какие-то действия. А вы решили поиграть в героев — самостоятельно найти какой-то там остров! — он махнул рукой в сторону карты, прикрепленной на стенке-переборке. — Но эта ваша игра в капитана, штурмана, команду и морское, с позволения сказать, судно могла закончиться вашей гибелью при первом же шторме! И только счастливый случай позволил вам оказаться на пути моего судна!

— Мы уверены, что этот счастливым случай устроил Иисус, — несмело вставил Леон. — Он ведь всё время сопровождал, выручал нас и в этом путешествии. Мы ясно видели это.

Капитан помолчал. Краска возмущения начала сходиться с его лица.

— Сейчас помоетесь, — сказал он всё тем же суровым тоном, — и вас покормят. А потом будем решать, что с вами делать.

Он неожиданно шагнул к ребятам, обхватил Дениза обеими руками и молча прижал к себе. Потом и остальных горе-мореходов заключил в свои объятия.

Вечером чистые и сытые друзья сидели перед успокоившимся капитаном в его каюте. Они в волнении ожидали своей участи, ведь отец Дениза должен был решить, что с ними делать. К волнению было примешано чувство разочарования. Скорее всего, их каким-то образом накажут и в конце рейса высадят в Дилигане. И прощай, мечта об острове Синий!

Над столом покачивалась керосиновая лампа в белом абажуре. Она освещала всё вокруг ровным матовым светом. Мягко отдавалось на всём корпусе судна биение паровой машины. Уютная каюта с мебелью из красного дерева, зелёными занавесочками на иллюминаторах, навигационными инструментами и картинами на стенах-переборках резко контрастировала с пережитыми командой «Диоскуров» перипетиями! Волны, противный встречный ветер, береговая охрана, бегство из амбара, ночной лес и волки, контрабандисты, рабство у рыбаков-браконьеров и бегство от них!

Оказавшись в безопасности на пароходе, ребята вполне осознали справедливость слов капитана об их легкомысленном предприятии — плавании на лодке к неблизкому архипелагу. И перспектива вернуться в Дилиган на этом радушном судне уже не казалась такой ужасной. Ребята понимали, что в сложившихся обстоятельствах это наиболее разумное и безопасное решение. Поэтому друзья внутренне уже были готовы к возвращению домой. Зная заботливый характер капитана, другого они и не ждали. И всё же было жаль расставаться с мечтой побывать на таинственном острове.

Однако, к величайшему своему удивлению, друзья услышали совсем иное.

— Вы сказали, что все счастливые случайности в вашем опасном путешествии вам посылал Иисус? — начал капитан, раскуривая свою трубку.

— Ну да, — ответил Леон, не понимая, к чему клонит отец Дениза.

— Пожалуй, я склонен поверить этому, — отец Дениза пыхнул дымом. — Потому что перед вами внезапно открывается ещё одна счастливая случайность.

Капитан помедлил, с хитровой улыбкой поглядывая на ребят, которые, ничего не понимая, во все глаза уставились на него.

— Возможно, вам всё же удастся побывать на архипелаге Семи островов и у цели вашего авантюрного плавания — острове Синем, хотя его и нет на карте.

Друзья затаили дыхание.

— Как нет? — обескураженно произнёс Дениз. Ребята перевели вопросительные взгляды на Делию.

— И не знаю, где искать его, — добавил капитан.

Делия поднялась со стула, как если бы её вызвали отвечать на уроке.

— В дневнике написано — остров Синий, — твёрдо сказала она. — Правда, там дописаны мелким почерком ещё какие-то названия.

— Я осмотрел на карте этот архипелаг, — сказал капитан, щурясь от дыма. — Нет там острова Синий.

Делия потупилась.

— Нужно обойти архипелаг и поискать остров, где есть речка, скала с древними письменами и хижина искателя жемчугов, — выпалил Леон.

— Что ж, значит, будете искать! — подытожил капитан и скупой улыбнулся.

— Ура! — закричал Дей.

— Отец! — воскликнул Дениз, и глаза его засветились благодарностью.

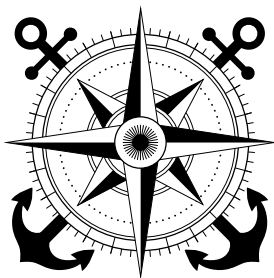
Ребята с облегчением вздохнули и обрадованно переглянулись.

А затем отец Дениза поведал друзьям о том, что «Метрион» направляется с грузом к порту земли Аростурия. Путь судна лежит мимо архипелага Семи островов. Более того, на борту по счастливой, опять же, для ребят случайности находится учёный, натуралист. Его задача — обследовать некоторые острова этого архипелага, которые известны разнообразием флоры. «Метрион» высадит его там, а на обратном пути спустя десять дней заберёт и доставит обратно, в Дилиган. Сегодня он, капитан, договорился с учёным, что тот высадится не один, а с четырьмя школьниками. Их лодка как нельзя лучше подходит для переходов с острова на остров. И не придётся спускать судовую шлюпку и оставлять её здесь с матросами. А на обратном пути «Метрион» примет их на борт и доставит в Дилиган.

— Одним словом, поручаю вас опытному путешественнику, интересному человеку, господину Бенрану, — заключил капитан. — Сейчас и познакомлю вас с ним!

Дениз бросился к отцу на шею с благодарными слезами на глазах. Слезы радости сверкнули и на щеках Делии.

Глава 11

Палеоботаник

*Посреди равнины океана,
Где гуляет вольный синий ветер,
И бакланов крик плывёт гортанный,
А в ночи так звёзды ярко светят,
Из воды торчит скалистый остров —
Плещут волны, разбиваясь грозно...*

Татьяна Артемьева

На следующий день «Метрион» лёг в дрейф посреди зелёных гористых островов. Составляя архипелаг, они расположились в виде живописного полукольца.

Боцман Финбар в своей неизменной драной шляпе и трое матросов подцепили «Диоскуры» на грузовую стрелу, опустили лодку на воду и подвели к штормтрапу.

Бенран, высокорослый мужчина сорока лет, с карими глазами, густыми бровями и острой бородкой, был одет по-походному — в брезентовую куртку, галифе и сапоги из жёлтой кожи. За спи-

ной у него был большой рюкзак. Натуралист и четверо ребят, готовые к высадке, вышли на палубу в сопровождении капитана.

— Оставляю вас в этом месте, — сказал отец Дениза, — а к острову, какой выберете, добирайтесь сами. Ребята, вам повезло, — продолжил капитан, — вы теперь не одни. Поэтому слушайтесь опытного путешественника. Господин Бенран будет вам за отца в предстоящие десять дней.

— Да, да, — кивнул учёный, — мы найдём общий язык.

Дюка решили оставить на пароходе, и пёс, вертясь под ногами, поскуливал, пытаясь увязаться за ребятами.

— Что ж, не забудьте: встреча на этом месте через десять дней, — напомнил капитан.

Он пожал руку Бенрану, обнял ребят, и отъезжающие сошли в лодку.

Леон с Деем заняли места у вёсел, судёнышко отвалило от борта «Метриона». Капитан и матросы, что были у борта, помахали путешественникам.

— Удачи вам, малышки, на всех ветрах! — крикнул хриплым голосом боцман.

Пароход двинулся в сторону открытого моря, оставляя за собой рассеивающийся шлейф дыма из высокой трубы.

Леон с Деем перестали грести и вопросительно уставились на Дениза-капитана. Делия отошла в носовую часть к кубрику, Бенран присел на кормовую банку рядом с Денизом.

— Нам велено слушаться теперь вас, господин Бенран, — обратился к нему Дениз. — Куда править?

Ребята едва успели познакомиться с путешественником на пароходе, и им пока не удалось узнать что-либо о нём и его миссии на этих островах.

— Называйте меня просто Бенран, — дружелюбно улыбнулся учёный, — давайте будем без церемоний в нашем путешествии.

Он оглядел острова, извлёк из рюкзака и развернул сложенную вчетверо карту.

— В архипелаге семь островов, — ткнул в карту пальцем Бенран, — два больших и пять поменьше. Поскольку они имеют одно геологическое происхождение, то флора и фауна их здесь

однородна. Поэтому предлагаю сначала обследовать два больших острова.

— Не возражаем, — сказал Дениз.

— В таком случае идём к ближайшему большому острову! — сказал учёный, указывая рукой. — Это остров Западный.

— Зап-падный так западный, — подал голос Дей. — Вёсла на воду?

— Вёсла на воду! — подтвердил Дениз и стал выворачивать лодку носом на указанный остров. Гребцы налегли. Их лица, однако, выражали озабоченность: ветер был пусть и слабый, но встречный. Против ветра лодка шла очень тяжело, и путь до острова не обещал быть скорым.

— Между прочим, это единственный обитаемый здесь остров, — сообщил Бенран. — На нём живёт небольшое племя аборигенов — пирины.

— Вы здесь уже бывали? — спросила Делия.

— О нет, не довелось! Я почерпнул некоторые сведения из описаний, — ответил учёный.

— А как называются остальные шесть островов на вашей карте? — поинтересовалась девочка.

Бенран склонился над картой, водя по ней пальцем:

— Пять малых — Чаячий, Каменистый, Горбун, Зелёный, Туманный — и другой большой — Восточный.

— На моей карте так же! — удовлетворённо сказала Делия.

— Делька у нас штурман, — пояснил Дениз.

— О! — сказал путешественник, подняв удивлённо брови.

— У острова Восточный есть другое название — Синий, — уточнила Делия.

— Вот как? Почему Синий?

— Пока не знаем, — пожала плечами девочка. — Мы вычитали в одном источнике, что так назвал его человек, который здесь побывал. Этот остров интересует нас больше всего.

— И что же именно интересует на нём?

— Ну... выбитые на скале древние надписи, — вступил в разговор Леон. — Зарытый возле скалы наконечник копья. А ещё

необычный цвет воды в озере — он меняется время от времени в течение дня.

— Да, любопытно, — заметил Бенран. — Но позвольте полюбопытствовать: для чего вам всё это?

Ребята сразу не нашлись что ответить. На помощь пришла Делия.

— Мы занимаемся в школьном историческом обществе, — пояснила она. (Это было правдой.) — Изучаем географию и историю мореплавания... Я вот ещё навигацией увлеклась. А вас, Бенран, чем заинтересовали эти острова? — спросила она в свою очередь.

— Видите ли, я занимаюсь палеоботаникой...

— Чем занимаетесь? — не понял Дей.

— Ботанической палеонтологией, другими словами. Это наука об ископаемых растительных остатках. Она тесно связана с геологией и отчасти с географией...

— Здесь, на островах, хотите найти эти... остатки? — уточнила Делия.

— Всё может быть, — кивнул Бенран. — Эти острова имеют очень древнее происхождение. И что ценно — их не затронула своей пагубной рукой цивилизация. Меня также интересуют и редкие растения здешней богатой флоры.

— Флора — это растительность? — уточнил Дениз.

— Да, разумеется.

— А фауна — это живот-тный мир, — похвастался своей эрудицией Дей.

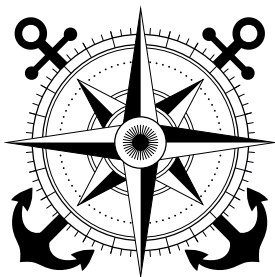
— Вы сказали, что остров Западный — обитаемый. А аборигены там — не людоеды? — осторожно поинтересовалась Делия.

— Ну что вы! — усмехнулся ботаник. — Здесь обитает вполне миролюбивое племя из общей народности всех островов нашего побережья. Они добывают себе пропитание рыболовством, выращиванием каких-то овощей, а также разводят коз и овец. Кстати, я знаком и с наречием этой общей народности. Так что, если встретимся с кем-то из аборигенов, то сумеем, думаю, пообщаться.

До острова Западный удалось добраться лишь к вечеру, когда солнце уже закатывалось за морской горизонт. Дениз присмотрел на лесистом берегу крохотную бухточку рядом с невысокой скалой и завёл лодку в это природное укрытие.

Пора было подумать о ночлеге. Расположились на ночь у костра. Его разложили за береговой скалой, укрывшей путников от ветра. Делию отправили ночевать на лодку, в кубрик.

Глава 12

Бог леса и моря

*Ибо так заповедал нам Господь:
«Я положил тебя во свет язычникам,
чтобы ты был во спасение до края земли».*

Библия. Деяния святых Апостолов 13:47

Пятеро исследователей во главе с Бенраном пробирались сквозь высокие кусты и между толстыми деревьями вдоль каменистого берега, поросшего жёсткими травами. Утреннее солнце ещё не поднялось над островным лесом, и во всём ощущалась ночная прохлада. Она-то и пробудила ночевавших у костра. Огонь давно погас, и пришлось налаживать новый костёр, чтобы сварить в котелке кашу на завтрак. Этим занялся Бенран.

Было решено оставить лодку в этом укромном месте и осмотреть остров или хотя бы его часть, чтобы решить, что делать дальше.

Путники шагали по той местности, где не было тропинок, и приходилось старательно вглядываться под ноги и заодно осматривать всё вокруг.

— Делька, что это у тебя в волосах? — подал голос Дей. Он шёл позади девочки, которая двигалась вслед за ботаником.

— А что там? — она хотела было проверить рукой, но замерла, услышав окрик Бенрана:

— Стой! Не двигайся!

Все остановились. Рука Делии застыла в поднятом положении.

Исследователь посмотрел на непокрытую голову Делии и, понизив голос, сказал:

— Не шевелитесь!

Ребята замерли в недоумении. Шедший замыкающим Дениз опасливо повёл глазами по сторонам. Бенран поднял какую-то палочку, осторожно поднес её к волосам испуганной девочки и резко дёрнул ею в сторону.

— Ой! — пискнула Делия. — Что это было?

— У тебя есть что надеть на голову? — спросил Бенран.

— Да.

— Надень. И можешь опустить руку.

Делия извлекла из наплечной сумки шляпку и надела её на голову, ничего не понимая.

— Это был ядовитый паук, — пояснил Бенран спокойным голосом.

— Ядовитый?! — испуганно воскликнула девочка.

Парни, не сговариваясь, потрогали свои головы, словно желали убедиться, что и картуз Леона, и берет Дея, и фуражка Дениза на месте.

— Это опасное насекомое водится на здешних островах, — сказал ботаник, поправляя на голове панаму.

— А кто ещё из здешних обитателей представляет опасность? — настороженно поинтересовался Дей.

— Поживём — увидим! — пожал плечами Бенран и двинулся дальше. Но вскоре он снова остановился.

— Слышите?

Ребята прислушались. До их слуха донеслись дробь бубнов и нестройное пение.

— Аборигены? — боязливо прошептал Дей.

— Да, — ответил Бенран. — Это пирины. Судя по всему, они отправляют какой-то свой обряд. Не будем им мешать. Лучше, пожалуй, обойти стороной это место.

— Но очень хочется посмотреть, — осторожно возразил Леон.

— Да, хотелось бы, — согласился Дениз.

Дей кивнул головой, показывая, что разделяет желание друзей.

— И вам, барышня, хочется посмотреть? — обратился Бенран к Делии.

— Да, было бы интересно! — оживлённо произнесла девочка, и её глаза загорелись.

— Ну что ж, пусть будет по-вашему, — согласился провожаемый. — Давайте подкрадёмся и незаметно понаблюдаем.

Из кустов, в которых укрылись наши путники, они увидели посреди леса большую поляну с вытоптанной травой. У одиноко стоящего со стороны моря высокого толстого дерева они разглядели пепелище. Возле него лежали со связанными ногами два белых барана с витыми рогами, два косматых пятнистых козла, стояли две корзины с рыбой и две корзины с дичью. Смуглые темноволосые люди на поляне были одеты кто во что горазд: в мятые рубашки, грязные сюртуки, полосатые портки и военные галифе, в сарафаны и свитера. На ногах — сандалии, опорки, башмаки, сапоги. На головах — панамы, шляпы, кепи, просто платочки с узелками... Шестеро туземцев били в бубны, другие пели, повторяя одни и те же слова. Время от времени раздавались непонятные возгласы.

Аборигены навалили на пепелище хворост и подожгли его.

— Жертвоприношение, — негромко произнёс Леон.

Пока сжигались жертвенные приношения, аборигены хором восклицали, падали на колени и кланялись до земли — то ли огню, то ли дереву за ним. До наблюдателей донёсся горьковатый запах горелого мяса.

Наконец всё, что могло гореть, сгорело, и люди стали расходиться с поляны. Ребята услышали позади треск сучьев. Обернувшись, обомлели: два десятка несуразно одетых аборигенов окружили их плотным полукольцом и настороженно наблюдали. Бенран опомнился первым. Он шагнул навстречу пиринам и приветливо заговорил с ними.

А спустя полчаса все пятеро «пришельцев» сидели на застланном циновками полу в криво сложенной бревенчатой хижине.

Они беседовали с главой племени и полудюжиной его борода-тых соплеменников — старейшин. Точнее, разговор вёл Бенран, переводя его ребятам.

Вождь племени по имени Пели, лысоватый старец с рыжей бородкой и вислыми усами, расспрашивал «пришельцев»: кто они, зачем прибыли на остров Корун? И очень удивился, узнав, что цель пожаловавших гостей — непродолжительное знакомство с островной природой: деревьями, кустарниками, травами и цветами.

Он рассказал, что сюда изредка приплывали издалека люди на больших лодках. Но все они хотели что-то получить. В обмен на цветные камни, которые пирины находили у себя в горах, эти люди давали островитянам одежду, обувь, посуду, лопаты, топоры, ножи и рыболовные снасти.

Когда Бенран рассказал, что прибывшие ничего предложить пиринам не могут и от них ничего не ждут, Пели сильно удивился. Впрочем, милостиво позволил им знакомиться с деревьями, кустами и травами, поставив условие: ничего не рубить. Также запрещалось трогать самое большое дерево на берегу моря, возле которого в тот день были принесены жертвы.

Леон попросил Бенрана спросить, чем так дорого пиринам это дерево.

— О-о! — воскликнул Пели, значительно подняв указательный палец. — В этом священном дереве живёт бог! Бог леса и моря.

— Пусть расскажет об этом боге, — шепнул Леон Бенрану.

От вождя племени гости узнали, что этот бог заботится о пиринах, помогает в заготовке дров, ловле рыбы и охоте. Кроме того, он дарует здоровье и защищает от ядовитых змей и пауков. За всё это островитяне почитают бога, приносят ему у священного дерева жертвы — животных, дичь, рыбу и плоды растений.

— Этот бог — один здесь? — поинтересовался Леон.

— Один, — отвечал Пели. — Но у него в подчинении находятся злые духи, которых тоже надо почитать и бояться. Одни обитают на скалах и в ущельях, другие — в лесу и реке. Они исполняют повеления бога леса и моря.

— А п-почему их нужно бояться? — подал голос Дей.

Вождь пояснил: когда их не почитают, они вредят здоровью и самой жизни пиринов. Умерщвляют детей, препятствуют рыбной ловле и охоте, забирают молоко у коз. Поэтому им тоже нужно приносить дары туда, где они живут.

Гости примолкли, обдумывая услышанное.

— Бедные язычники! — с сожалением прошептала Делия.

— А у вас есть бог там, где вы живёте? — поинтересовался в свою очередь Пели.

Друзья перевели взгляды на Бенрана, ожидая ответа. Но их спутник лишь пожал неопределённо плечами.

— Скажите им, — обратился к нему Леон, — что у нас есть Бог. Самый главный. Всё, что вокруг, и все мы сами — дело Его рук.

Бенран помолчал ещё несколько секунд, затем перевёл. Нехотя, как показалось ребятам.

Вождь округлил глаза от удивления. А его соплеменники вполголоса заговорили о чём-то друг с другом.

— А где живёт такой Бог? — поинтересовался Пели.

Леон указал пальцем вверх и сказал:

— На небе и повсюду, и даже здесь! Он сотворил небо, солнце, луну и звёзды, землю и море, растения, животных, птиц, рыб и человека.

Услышав это, аборигены поражённо уставились на Леона.

— Он — твой Бог? — обратился к нему вождь. Теперь он глядел не на переводчика Бенрана, а на своего собеседника — мальчика.

Леон кивнул.

— И наш! — сказали трое его друзей.

— И его? — Пели указал на Бенрана.

Увидев, что учёный молчит, Леон уклончиво ответил:

— Мой Бог — Бог всех, кто Его почитает. Он всемогущий Бог.

— Всемогущий? А что Он может делать для вас?

— Он может всё. Стоит только Его попросить!

— Как же ты Его просишь, умный мальчик? Он ведь там, — вождь показал пальцем вверх, — на небе!

— Я прошу его в молитве.

— Что такое молитва?

— Молитва — это разговор с Богом. Он слышит все молитвы, где бы они ни произносились.

— И что? Ваш Бог вам помогает? — поинтересовался вождь.

— Помогает! — подтвердил Леон. — Во всём, о чём ни попросишь, если веришь Ему и живёшь так, как Он учит жить.

— А как Он учит жить?

— Честно и по любви.

Островитяне снова стали переговариваться между собой. И вновь Пели обратился к Леону:

— Ты, умный мальчик, сказал, что ваш Бог — самый главный. И что Он — главнее нашего бога леса и моря?

— Да! — твёрдо заявил Леон. — Как отец главнее сына, так и Бог, создавший лес и море, главнее всех и всего. Он — единственный живой Бог.

Вождь поджал в сомнении губы — было видно, что он не поверил. Однако деликатность и гостеприимство не позволили ему спорить с гостями. Его соплеменники, судя по выражению лиц, тоже с сомнением восприняли слова мальчика. Поскольку все замолчали, беседа закончилась, и начался обед в честь гостей.

Всем раздали по деревянной миске бараньего супа. В ароматном бульоне плавало рёбрышко с мясом. Миски поставили прямо на циновки, сплетённые из какой-то толстой травы.

Гости ждали, что подадут ложки, но не дождались. Аборигены принялись пить бульон из мисок через край. Гостям пришлось последовать их примеру. Потом все дружно обгрызали с косточек баранину. В конце трапезы хозяева вытерли жирные пальцы о волосы на голове. Гости не рискнули за ними повторить. В конце встречи стороны пожелали друг другу всего хорошего и распрощались.

Проходя по деревеньке пиринов, приезжие ловили на себе любопытные взгляды женщин, хлопотавших по хозяйству возле своих хижин. Мужчины, судя по всему, были на промыслах и охоте. Несколько мальчишек и девчонок увязались за чужаками, что-то лепеча на своём языке.

Выйдя из поселения, путешественники стали решать, куда направиться дальше. Ботаник предложил углубиться в лес. Трое ребят согласились, но упёрся вдруг Дениз:

— Вы как хотите, а я вернусь к лодке!

— Ещё же рано! — удивилась Делия.

— Ут-томился, что ли? — посочувствовал Дей.

— Тогда и мы с тобой, — решил Леон,

— А я всё же пройдуся, — сказал Бенран. — Зов натуралиста, — пояснил он с улыбкой и зашагал прочь.

Ребята свернули к знакомому берегу.

— Давайте быстрее! — торопил отстававших друзей Дениз.

— Куда ты так спешишь? — недоумевала Делия, едва поспевая за своим капитаном. Тот отмалчивался и лишь ускорял шаг.

Когда наконец показалась скала, приютившая путешественников, Дениз сорвался и побежал. А друзья открыли от удивления рты, когда увидели под скалой Дюка! Мокрый, грязный пес лежал у кострища и глядел на ребят полуоткрытыми глазами. Смертельно уставший, он попытался подняться, но не смог. И даже приветственно шевельнуть хвостом он был не в силах.

— Ты как здесь оказался, Дюк? — спросил поражённый Дениз, подбежав к кострищу, и бросился обнимать своего хвостатого друга.

Ребята присели, окружив Дюка и не сводя с него глаз.

— Зага-а-дка, — пробормотал Дей. — Выходит, Дюк выпрыгнул с парохода и всю ночь плыл сюда?

— Бедненький! — сказала Делия, поглаживая Дюка. — Так устал, что даже пошевелиться не может.

— Вот кто настоящий друг! — глухо проговорил Дениз, смахивая со щеки невольную слезу.

Когда ребята пришли в себя, Дей принёс из лодки консервы и вывалил перед Дюком целую банку тушёнки, но тот даже не посмотрел на еду.

Собаку накрыли куском брезента и оставили в покое — отдыхать, приходиться в себя. А ребята принялись обсуждать произошедшее.

— Так вот почему Денизка сразу рванул сюда! — понимающе сказал Леон.

— У Денизки такое же чутьё на Дюка, как у Дюка — на него, — пояснил Дей.

— Представляю, как сходит с ума отец! — с болью в голосе сказал Дениз. — Поди, ищут Дюка на теплоходе всем экипажем. Или думают, что пёс выпал за борт и утонул. Бедный папа!

— Не убивайся, — утешала друга Делия. — Зато как обрадуется отец, когда увидит его живым и здоровым!

— И т-тебя, Денизка, вместе с ним — живым и здоровым, — добавил Дей. — Давайте-ка ужинать! Бараньего супа надолго не хватит.

— Ой, смотрите! — воскликнула Делия. — Наш Дюк оживает. Уже есть начал.

А ближе к вечеру, когда над островерхими деревьями начало темнеть небо, ребята услышали и его голос. Дюк залаял, повернув голову туда, откуда пришли днём ребята. Оттуда появилась фигура Бенрана в белой панаме. Узнав знакомого, Дюк замолчал.

Натуралист подошёл, удивлённо поднял брови:

— Я подумал, лисица тьякает, а это, оказывается, *canis*. Приблудный? — предположил Бенран.

— Не канис, а Дюк, — поправил его Дениз обиженно.

— Какой Дюк? — не понял учёный.

— Наш Дюк, с парохода, — пояснила Делия.

— Вы хотите сказать... — недоверчиво произнёс Бенран, — что ваш пёс.... сам приплыл сюда и нашёл вас?

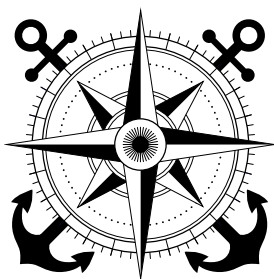
Он опустил на колени рядом с Дюком, не сводя с него поражённого взгляда.

— Невероятно! Невозможно! Фантастически!

Дюк, сделав усилие, наконец-то поднялся, сел и подал учёному лапу.

— Этот поистине феноменальный случай я должен буду обязательно описать для коллег! — сказал учёный, пожимая мохнатую лапу.

Глава 13

По следам

*...Тогда как Ты простираешь руку Твою
на исцеления и на соделание знамений и чудес
именем Святого Сына Твоего Иисуса.*
Библия. Деяния святых Апостолов 4:30

Бенрана накормили. На остров быстро опустилась ночная тьма. Леон подложил дров в костёр. Стали укладываться на ночь. И тут учёный заговорил о том, о чём напряжённо думал, пока бродил по острову.

— Леон, ты действительно веришь в то, о чём говорил вождю? — поинтересовался он.

— Конечно! И не я один, — воодушевлённо сказал Леон. — Делька, Дейка и Денизка — все они тоже верят в это.

— Правда? — переспросил путешественник у остальных.

— Ну да, верим, — охотно подтвердили ребята.

— Но на чём основана ваша вера? Вы и впрямь разговариваете с Богом, а Он слышит вас и отвечает?

— А как же! — воскликнул Дениз. — Я раньше тоже не верил в Бога, думал — сказки. А когда увидел, как Бог спас нас по молитве Леона, то пришлось поверить.

— И я тоже поверил, — сказал Дей.

— Каким образом спас? — спросил Бенран. — От кого или от чего?

— Дело в том, — начал рассказывать Дениз, — что корабль «Святой Климентин», на котором мы плыли все четверо, в ураган выбросило на рифы. Вся команда оказалась на необитаемом острове в океане. Еда быстро кончилась. Остров находился вдали от морских путей, и помощи ждать было неоткуда.

— Мы уже мысленно попрощались с жизнью, — добавил Дей. — Вдобавок ко всему на острове начал извергаться вулкан!

— И тогда, — продолжил Дениз, — Леонка стал подходить с Библией к членам экипажа, зачитывать из неё слова утешения от Бога и молиться о спасении. А мы сопровождали его, желая поддержать.

— И что же было дальше? — поинтересовался Бенран.

— Вдалеке от острова проходил корабль, и капитану ни с того ни с сего пришла в голову мысль — свернуть с курса и подойти к необитаемому острову, едва видневшемуся на горизонте. Он подчинился внутреннему побуждению, хотя не понимал, для чего. Когда судно приблизилось, с него заметили дым нашего костра. Позднее капитан корабля сам рассказал нам об этом.

— Так и было! — подтвердил Дей. — Леонка объяснил капитану, что это Бог по нашим молитвам велел ему свернуть с курса и подойти к нашему острову.

— И он поверил? — удивлённо спросил ученый.

— Но ведь другого-то объяснения у него не было! — заметил Леон.

У Бенрана кончились вопросы. Он несколько минут помолчал, словно обдумывая услышанное, а затем задумчиво произнёс:

— Как всё же трудно поверить в Бога и довериться Библии нам, учёным! Мы привыкли проверять истинность явлений научными опытами. Недоказанная теория — не более чем домысел. А вы просто верите и получаете по своей вере. Поразительно!

Потрескивание в ночной тиши костра и стрекот цикад подтверждали: учёный правильно уловил и выразил суть веры.

* * *

Ни свет ни заря наших путешественников разбудили тревожный лай Дюка и незнакомые голоса. Двое юношей-аборигенов возбуждённо говорили что-то Бенрану. Тот поднялся, протёр глаза. Ребята вскочили и вопросительно смотрели на говорящих.

— Они рассказывают, что заболел маленький мальчик, сын дочери вождя, — перевёл Бенран. — И этих юношей послали за нами.

— Но мы же не врачи! — удивлённо произнёс Дей.

— Вождь сказал: «Если их Бог может всё, то, возможно, Он исцелит моего внука!» — добавил Бенран.

Ребята растерянно переглянулись. На голоса выбралась из кубрика Делия. Ей объяснили, что случилось.

— Надо идти к больному мальчику! — решил Леон.

— Правильно, пойдёмте! — воскликнула девочка, спрыгивая с лодки.

— А ты, Дейка, останься здесь с Дюком, — попросил Леон.

В сопровождении аборигенов путешественники быстро зашагали к поселению.

— Интересно, как они нас нашли? — спросил Дениз.

— Они говорят, по следам, — перевёл ответ ботаник. — Не умеем мы с вами ходить по лесу, не оставляя следов на кустах, ветвях деревьев, на мхах и травах.

— А как научиться ходить так, чтобы не оставлять следов? — спросил Дениз.

— Поживёшь среди дикой природы — научишься! — усмехнулся Бенран.

* * *

В хижине, куда островитяне привели гостей, стоял полумрак. В углу на соломе лежал мальчик лет четырёх. Он тихо стонал. Бенран потрогал его лоб и сообщил: жар и испарина. Какое-то воспаление...

Родители с тревогой наблюдали за действиями чужаков. Подошедший вождь вопросительно смотрел на Леона и остальных.

— Будем молиться, — распорядился Леон и опустил на колени рядом с больным. Его примеру последовали Дениз и Делия. Леон сложил руки и принялся вслух просить Бога исцелить мальчика и тем самым явить Свою силу и славу бедным язычникам-островитянам.

Медленно опустились на колени родители больного, за ними с небольшим колебанием — вождь. Бенрану ничего не оставалось, как последовать за всеми. Глубоко вздохнув, он встал на колени.

Леон проникновенно помолился. После него краткие молитвы произнесли Дениз и Делия.

Потом все сели на циновки и внимательно посмотрели на мальчика. Вместо стонов они услышали ровное дыхание. Больной спал.

— Теперь поправится! — убеждённо произнёс Бенран, с удивлением разглядывая спокойно спящего внука вождя.

Путешественники вернулись к лодке, позавтракали кашей, которую сварил Дей.

Следуя внутреннему зову, натуралист, как обычно, отправился вглубь острова. А ребята решили посвятить этот день отдыху — благо, выдался он безветренным и солнечным. Они сначала купались, потом загорали, сидя на скале и болтая обо всём подряд. И, конечно же, делились мыслями об острове Синий, который всё ещё оставался для них загадкой.

После обеда ребята гуляли по лесу, собирали ягоды и снова купались.

Но вот солнце спряталось за высокими деревьями, из леса наплыли сумерки. Ребята заволновались: Бенрана всё не было. Когда совсем стемнело, беспокойство друзей усилилось.

— Похоже, с ним случилось что-то неладное! — озвучил Дениз общее опасение.

— Что же делать? — спросил Дей. — П-просто сидеть и ждать?

— Если нужно искать Бенрана ночью в лесу, я готова! — решительно заявила Делия.

— Остров слишком большой, — возразил Дениз. — За ночь мы не обойдём даже десятую его часть. Можно дождаться утра, обратиться к островитянам и с их помощью прочесать днём лес.

— Дождаться утра? — возмутилась Делия. — А каково будет ему провести всю ночь в тёмном лесу, да ещё, возможно, раненому?

— Делька права! — согласился Леон. — Давайте молиться и просить Господа подсказать нам, что делать.

После молитвы все молчали — напряжённо думали. Прервал это молчание Дюк, о котором до этого момента никто не вспомнил. Он пронзительно гавкнул, словно призывая к чему-то.

— Точно! Дюк! — обрадованно воскликнул Дей. — Он приведёт нас к Бенрану!

Ребята вскочили на ноги.

— Делька, фонари! — скомандовал Леон. — Дейка, неси сюда куртку Бенрана!

Дениз дал псу понюхать куртку учёного и скомандовал: «Ищи, Дюк!» Пёс взял след, и все четверо бросились за ним вглубь чёрного леса.

— Смотрите под ноги — не наступите на змею! — напомнил Леон.

Дюк долго петлял между деревьями, деловито водя носом. Где-то он кружил на одном месте. Видимо, там, где останавливался Бенран, разглядывая заинтересовавшее его растение.

— Ой, змея! — взвизгнула Делия и отпрянула назад, едва не сбив с ног бежавшего за ней Дениза.

— Где змея? — спросил шедший впереди Леон.

Он остановился, вернулся и осветил фонарём в том месте, откуда отскочила Делия.

— Вон она! — показала рукой девочка.

Леон приблизил лампу, нагнулся и поднял «змею».

— Это же обломок ветки, Делька! — усмехнулся он.

— Уф! — выдохнула девочка. — Как я испугалась!

— А где Дюк? — спохватился Дениз. — Дюк! — крикнул он. — Где ты?

Пёс отозвался призывным лаем, и друзья поспешили к нему. Они увидели Дюка возле высокого дуба, едва различимого в свете «Летучей мыши». Под деревом, прислонясь спиной к стволу, сидел Бенран. Его лицо выражало боль. Белая панاما сбилась набок, одна нога была вытянута.

— Что случилось? — воскликнула Делия. — Мы так волновались!

— Какие вы молодцы! — с трудом выговорил учёный. — Я по неосторожности вывихнул лодыжку. — Он болезненно сморщился. — Идти не могу. Хотел уже ползти, но в темноте не видно куда.

— Что будем делать? — растерянно спросил Дей. — Нужно нести вас.

— Нет, друзья! — возразил Бенран. — Прежде всего нужно устранить вывих. Кто из вас самый сильный?

— Пожалуй, Дейка, — сказал Дениз.

— Дейка, расшнуруй и осторожно стяни с моей ноги башмак, — попросил учёный.

Дей сделал то, о чём его просили.

— Теперь возьми двумя руками вот здесь и резко дёрни.

— Ох! — воскликнул Бенран, когда Дей дёрнул его ногу. — Уф! — выдохнул он. — Кажется, лодыжка встала на место. Сейчас отдышусь, поднимусь — и пойдём. А вам, друзья, придётся поддерживать меня!

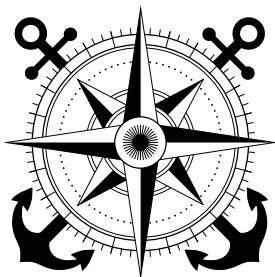
Путешественник оглядел ребят и с трудом улыбнулся.

— Как вы решились искать меня ночью в незнакомом лесу без дорог и тропинок?

— Мы помолились, — скромно сказал Леон.

— О да! — вздохнул Бенран. — Вы не поверите, но я тоже помолился, когда понял, что оказался в безвыходном положении. Как мог, впервые в жизни, — добавил он сконфуженно.

Глава 14

Тайное хранилище

*Благодарность — прекраснейший
из цветков души.*

Генри Уорд Бичер

Спустя два дня наши путешественники готовились покинуть остров Западный и переправиться на остров Восточный. Бенран сидел возле скалы на камне и приводил в порядок свой гербарий — альбом с вложенными между страниц веточками, листиками, цветками каких-то растений, известных только ботанику и значимых для его науки.

Ребята прибирались в лодке, развесили сушиться паруса.

Внезапно Дюк подал лаем сигнал: приближаются чужие! В ту же минуту из-за деревьев вынырнули смешно одетые островитяне — на сей раз трое парней, судя по всему, посланцы вождя.

«Вас всех зовёт к себе Пели, — сообщили они. — Нам велено проводить вас!» О цели визита посланцы ничего не сказали.

— Опять з-заболел кто-нибудь, — предположил Дей.

— Не думаю, — отозвался Леон. — Сразу бы сказали об этом, как в прошлый раз.

— Что ж, — вздохнул с сожалением учёный, — придётся и мне, толмачу, ковылять с вами.

Вывих ноги всё ещё давал знать о себе.

Дюка оставили в лодке.

Увидев, что Бенран прихрамывает и не может идти быстрее, двое посланцев подхватили учёного и понесли на руках, не обращая внимания на его протесты.

— Не знаю, как и понимать, — ворчал Бенран, — то ли как оказываемую честь, то ли как насильственное действие.

Гостей привели к знакомой хижине. Внутри ребята увидели мальчика, о котором молились. Вполне здоровый, он сидел на циновке и играл с деревянными игрушками. Его мать приветливо встретила «целителей», принялась благодарить за сына.

К ребятам подошёл и сам вождь Пели.

— Вижу, ваш Бог и вправду может помогать, — с улыбкой сказал он, — и охотно отвечает на вашу...

— Молитву, — подсказал Леон.

— Я хочу отблагодарить вас за исцеление внука.

— Благодарить надо не нас, а Бога, — поправил Леон.

— Ты сам, умный мальчик, передай Ему мою благодарность в твоей...

— Молитве, — снова выручил Леон.

— Да. А я хочу отблагодарить вас за то, что откликнулись на мою нужду и попросили своего Бога спасти моего внука. Идите за мной, — позвал он и первым вышел из хижины.

В сопровождении всё тех же трёх парней вождь привёл «целителей» в лес за поселением и остановился в густом кустарнике. Он дал знак молодым соплеменникам. Те наклонились, подняли крышку, замаскированную травой и листвой, и гости увидели лестницу в земляной погреб.

— Т-тюрьма, что ли? — настороженно произнёс Дей.

Жестом руки Пели предложил гостям спуститься в погреб. Видя их нерешительность, он первым спустился в него.

Внизу при тусклом свете, проникавшем с поверхности, гости огляделись. На полу земляного погреба они увидели несколько

небольших корзин, в которых сверкали кроваво-красным цветом драгоценные камни.

— Нравится? — спросил вождь.

Измученные путешественники при виде такого сокровища, казалось, потеряли дар речи.

— А что это? — пролепетала Делия.

Бенран взял из ближайшей корзины пару камней и поднёс их ближе к свету, чтобы лучше разглядеть.

— Предположу, что это рубины, — ответил учёный.

— Нравится? — повторил Пели, явно удовлетворённый произведённым впечатлением.

— О да, разумеется! — спохватился Бенран. — Но откуда здесь это богатство?

— Богатство нашего острова! — с достоинством ответил вождь.

— Так вот, оказывается, зачем сюда приплывали скупщики, — догадался Дениз.

— Ну да... — рассеянно отозвался Бенран. — Мы находимся, судя по всему, в хранилище. А копи, где добывают эти минералы, конечно же, держат в секрете от чужаков.

— Поэтому не стоит спрашивать, откуда эти драгоценности, — заметил Леон.

— Но для чего нас сюда привели? — снова подала голос Делия.

— Может быть, похвастать накопленными сокровищами? — предположил Дениз. — Иудейский царь Езекия похожим образом раскрыл свои кладовые с драгоценностями перед посланниками вавилонского царя.

— Что это за история? — поинтересовался Бенран.

— Из Библии, — пояснил Дениз. — В ней много интересных историй.

— А правда, для чего мы здесь? — проронил Дей.

Словно отвечая на этот вопрос, вождь указал рукой на драгоценности и сказал:

— Каждый из вас может взять себе несколько красных камней.

— Вот это да! — обрадовался Дей. — А сколько можно?

— Предлагаю не жадничать, — ответил Леон. — Взять по три-четыре камня и поблагодарить.

— Всего четыре? — разочарованно протянул Дей. — А я хотел набить все карманы.

— Пожалуй, Леонка прав, — вполголоса произнёс Дениз. — Даже полные карманы этих камней не сильно обогатят нас. Однако мы можем показать людям этого острова ещё одну черту нашего Бога.

— Какую? — полюбопытствовала Делия.

— Что Он учит Своих последователей не быть жадными.

* * *

Обратно к скале Бенрана принесли на руках верные слуги вождя племени.

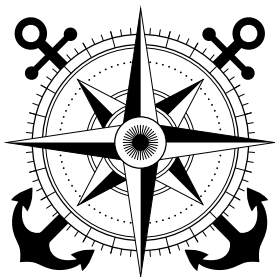
— Ну вот, — усмехнулся учёный. — Сегодня я побывал в роли магараджи и был одарён драгоценностями. И всё благодаря вам, друзья мои! Между прочим, я вспомнил: камень рубин считается покровителем сильных и смелых людей.

— Считается у кого? — с усмешкой спросил Дениз. — У язычников?

Бенран сконфуженно развёл руками:

— Сдаюсь!

Глава 15

Три вершины

*Вокруг нас разбросаны ответы на любые вопросы,
надо только суметь отыскать их.*

Мариам Петросян

Следующим утром «Диоскуры» отошли на вёслах от гостеприимного Западного. Делия взглянула на свою карту и указала курс:

— Держать на три вершины дальнего острова.

— Уверена, что это наш остров? — спросил Дей с гребной лавки.

— Он самый, — ответила штурман. — Ты сидишь к нему спиной, потому и не видишь. Как Ундин называет его в своём дневнике? Синий. В тексте есть и другое название: Трёхгорный. Так ведь?

— А ещё Жемчужный и Второй, — напомнил Леон.

— А может быть, это разные острова? — забеспокоился Дей.

— Нет, Ундин описывал один и тот же остров, — уверенно заявил Леон.

— Да, и наверняка этот! — настаивала Делия. — Вон они, три вершины. Их хорошо видно отсюда. На Западном всего две вер-

шины, а на остальных островах вообще по одной, да и те невысокие.

— И Жемчужным назван понятно почему, — вступил в разговор Дениз, не отрывая глаз от дальнего острова. — Этот Ундин всё лето охотился там за жемчугом.

— А что означает название «Второй»? — не унимался Дей.

— Думаю, он имел в виду, что это второй по величине остров в архипелаге, — предположил Леон. — Так ведь, Делька?

— Ну да, — отозвалась навигатор, — второй по величине после Западного, если судить по карте. А ты, Дейка, боишься, что не к тому острову гребёшь?

— Даже если и не к тому, — заговорил Бенран, сидевший рядом с капитаном, — не велика беда. Все эти острова интересны для нас, разве нет?

— Вот и нет! — недовольно бросил Дей.

— Отчего же? — удивился учёный. — На любом из здешних островов возможны интересные и ценные находки.

— Нам нужен только этот остров, — возразил Леон. — Потому что мы знаем, что на нём искать.

После того как лодка достигла острова с тремя вершинами, ребята решили прежде всего найти хижину. Бенран не возражал.

— Жалко, что Ундин не оставил указаний, как найти хижину, — посетовала Делия, выбираясь из лодки.

— Шляпку не з-забудь, — напомнил ей Дей с ехидцей в голосе.

— А ты, Дейка, не забудь вывернуть наизнанку свой берет, — отозвалась девочка.

— Для чего? — не понял Дей.

— Отгонять ядовитых пауков!

— Наша барышня шутит, — улыбнулся Бенран. — Но всё же нам всем надо быть внимательными и осторожными.

— Думаю, Ундин устроил жильё рядом с местом своего промысла, — отметил Леон. — Поэтому предлагаю найти сначала речку.

— Ориентируемся по карте, — сказала Делия. — Мы здесь, речка — там. Денизка, возьми компас, надо искать речку на юго-востоке.

Привязав лодку к ближайшему деревцу, путешественники двинулись вглубь леса. Дюк, как всегда, шёл спереди, обнюхивая всё, что вызывало интерес.

— Жаль, нечего дать понюхать вашей ищейке, чтобы она по запаху нашла хижину, — сказал Бенран.

— А может, дневник? — предложил Дей.

— Ага, и по столетним следам Дюк, конечно же, тебя приведёт! — усмехнулся Дениз.

Дей всё же достал из сумки дневник. Подозвал Дюка и дал ему понюхать книгу. Но пёс никак не отреагировал.

Здесь, как и на первом острове, не было тропинок, тем более что остров считался необитаемым. И высадившейся группе пришлось пробираться сквозь высокие травы и папоротники. Тёмные лесные заросли изредка сменялись солнечными полянами. Встречались поросшие водяными травами болота, которые приходилось обходить. Путь осложняли густые кустарники.

Путники быстро утомились. Тягуче-медленное продираание сквозь чащобу скрашивали пение птиц и жужжание жуков. С болотной воды изредка взлетали утки, хлопая крыльями и пронзительно крикая. Проникавшее сквозь древесную листву солнце золотило островки травы и белые мхи на полянках.

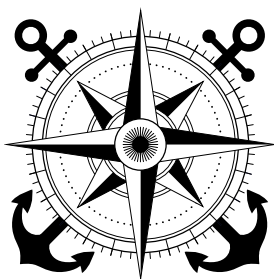
Лес наконец расступился, и взору открылась прогалина. Меж травянистых берегов струилась неширокая речка с прозрачной водой.

Путешественники направились берегом вниз по течению. А пройдя ещё немного, оказались на обширном пространстве и сразу увидели невзрачное строение у леса.

— Ура, хижина! — радостно закричал Дей. — Наконец-то мы нашли её.

Радость была недолгой. Подойдя ближе, путники обнаружили прохуdivшуюся крышу и дверь с огромными щелями. Окон не было вообще, и в затхлом помещении стоял полумрак. Назвать помещение жилым не поворачивался язык. Поэтому ночевать решили перед хижинной, у костра.

Глава 16

Всё-таки Синий!

*Спору нет, если ищешь,
то всегда что-нибудь найдёшь,
но совсем не обязательно то, что искал.*

Джон Рональд Руэл Толкин

Наутро, после завтрака у костра, Бенран взял свой заплечный мешок и палку-посох.

— Природа зовёт! — сказал он и направился в сторону леса.

— Пора и нам выдвигаться, — сказал Леон.

— А чем копать будем? — озадаченно спросил Дениз

— Как чем? Вот этим! — Дей указал на лежавшее у входа в хижину ржавое подобие походной лопатки. — Нашёл вчера.

— Надо не забыть сумку, — сказал Дениз.

— Для чего? — поинтересовался Леон.

— Как для чего? — удивился Дениз. — Для жемчуга.

— У меня есть подходящая, — предложила Делия, показывая свою белую холстяную сумочку с вышитым цветком на ляжке.

— Не маловата? — побеспокоился Дениз.

— Думаешь, там зарыта целая куча жемчуга? — усмехнулся Дей.

— Всё. Пошли! — сказал Леон, прихватив шлюпочный компас.

— Дюк, вперёд! — скомандовал хозяин.

Едва сдвинулись с места, как неожиданно появился Бенран. Он торопливо возвращался к хижине.

— Забыл взять панаму, — пояснил учёный. — Вы тоже направляетесь на поиски?

— Хотим обследовать ближайшую местность, — ответил Леон.

Подождав, пока учёный вновь скроется, друзья завернули за хижину.

— Как написано в дневнике? — вспоминал Дей. — От южного угла хижины сделать тридцать три шага на юго-восток?

— Да, до круглого камня, — уточнил Леон. Он раскрыл футляр, заглянул в компас и указал рукой. — Вот юго-восток! Считай шаги, Дейка.

Дей с лопаткой в руке принялся вышагивать, отсчитывая вслух шаги. Делия следовала рядом. Через каждые пять шагов он оборачивался, и Леон показывал рукой: чуть правее или чуть левее...

Наконец Дей остановился и растерянно огляделся среди редких деревьев.

— Никакого круглого камня тут нет! — крикнул он.

Друзья подбежали, осмотрели все вокруг и тоже не нашли камня.

— Снова надо считать, — решил Леон.

— Я поняла, — воскликнула Делия. — Этот искатель жемчуга, был, наверное, высокого роста, и шаги у него получались длиннее.

— Похоже на то, — согласился Леон. — Иди теперь ты, Денизка, и шагай шире!

Спустя две-три минуты команда кладоискателей стояла возле поросшей мхом кочки. Дей постучал по ней лопаткой.

— Камень, — сообщил он шёпотом.

— Копай! — велел Леон.

Дей принялся прорубать ржавым инструментом зелёный дёрн.

— Осторожно! — предупредила Делия. — Там ведь хрупкий жемчуг.

Справившись с дёрном, Дей начал копать землю. Вырыл большую яму, но в ней ничего не нашлось. Ребята растерянно стояли возле камня.

— Опять п-просчитались? — пробурчал Дей.

— Пойдите! — воскликнул Дениз. — Мы ведь не знаем, с какой стороны камня нужно копать. Ну-ка, Дюк, ищи! — скомандовал он, показав на камень и на вырытую яму.

Пёс обнюхал камень и начал рыть лапами в стороне от него.

— Копай здесь, Дейка! — велел Дениз, забрав пса.

Дей встал на колени и заработал лопаткой. Под слоем дёрна обнаружилась смесь почерневшего песка и перегноя.

— Стой! — сказала Делия. Она выхватила лопатку из рук Дея и стала осторожно, тонкими слоями снимать землю.

— Правильно, Делька, — одобрил Леон. — Именно так работают археологи на раскопках.

Наконец лопатка наткнулась на что-то. Показался кусок старой парусины, и Делия извлекла на свет небольшой свёрток, обвязанный бечёвкой. Его осторожно положили на траву, и все встали вокруг находки на колени, бросая на неё нетерпеливые взгляды. Дей достал свой ножик и разрезал бечёвку.

— Делька, вынимай, — шёпотом велел Леон.

Девочка, волнуясь, развернула пакет, но внутри обнаружилась только старая тетрадь в потёртой обложке.

Леон раскрыл и пролистал тетрадь. Только на одном листке была небольшая карандашная запись.

Ребята молча уставились друг на друга.

— А где же жемчуг? — едва не плача, пробормотала Делия. Она копнула лопаткой глубже. — Ничего больше нет!

Дюк лизнул девочку в щёку, словно успокаивая её.

Непонимание, растерянность, горечь от обманутых надежд — всё это можно было прочесть на лицах ребят, понуро сидевших у круглого замшелого камня.

К чему так стремились — того не оказалось! Одна только карандашная запись. Но что-то ведь она должна означать?!

Придя в себя, друзья принялись размышлять, на что могут указывать вертикальный острый конус, горизонтальная змейка и буквенно-цифровое обозначение «SW 0,5».

— Зага-а-адка, — вздохнул Дей.

— Очередная загадка, — проворчал Дениз. — А может, она такая же липовая, как и запись в вашем старом дневнике?

— Может быть, — допустил Леон. — Но всё же стоит попытаться её разгадать.

Ребята склонились над тетрадкой. Наморщив лбы, они пытались расшифровать странную надпись. Когда они уже собирались бросить это бесполезное занятие, Делия гордо задрала голову вверх и расплылась в улыбке

— Я, кажется, поняла! — сказала она. — «SW» — это зюйд-вест, то есть юго-запад.

— Похоже, это так, — подхватил Дениз, — такое обозначение мы видим на картушке компаса.

— А змейка изображает змею? — спросил Дей.

— Не думаю, — возразил Леон. — При чём здесь тогда юго-запад?

— Видно, змеи здесь водятся в юго-западной части острова, — предположил Дей.

— Ага, а в северо-восточную часть им заползать запрещается? — съязвила Делия.

Догадавшись, Дениз шлёпнул себя по лбу:

— Змейка изображает волны. Это же вода! Вспомнил: индейцы так изображали на камне воду. Большую воду!

— Большая вода — море, — подхватила Делия. — Выходит, указаны юго-западное направление и море. А конус, наверное, изображает длинный мыс.

— Вряд ли, — возразил Леон. — Если бы это был мыс, конус был бы горизонтальным, а не вертикальным.

— Значит, гора, — догадался Дениз.

— Если гора, то какая? Их на острове целых три, — заметила Делия.

— Конус высокий. Значит, это самая высокая гора, — предположил Дей.

— Верно, — согласился Леон. — Она здесь недалеко, её вершина хорошо видна от хижины.

— Ну что, бежим? — предложила Делия.

— К-куда? — не понял Дей.

— Как куда? На гору!

И вскоре четверо друзей и Дюк карабкались вверх, взбираясь на вершину горы. Дей нёс шлюпочный компас. Гора оказалась такой же крутой, как знак конуса в тетради.

Однако на вершине горы поисковиков ждало разочарование. Она оказалась сплошь поросшей высоким и колючим кустарником. Не было ни малейшей возможности увидеть море хотя бы одним глазком.

Дениз раскрыл тетрадь, которую не выпускал из рук, и ребята вновь уставились на загадочные знаки.

— Другой высокой горы на острове нет, — рассуждал вслух Леон. — А с этой ничего не видно. Странно.

— А может, с дерева? — предположил Дей.

— Попробуй! — согласился Дениз.

Дей вскарабкался на ближайшую сосну. Делия решила показать ему по компасу направление, но остановилась.

— Что там? — крикнул Дей.

— В юго-западном направлении находится не море, — растерянно сказала Делия, — а середина острова.

Дей завертел головой.

— В середине острова даже с дерева не видно никакой воды — ни озера, ни речки, — сообщил он.

Ребята внизу растерянно переглянулись.

Леон снова заглянул в тетрадь, подумал.

— Я, кажется, догадался, — сказал он. — Эта гора должна находиться в юго-западном направлении со стороны моря.

— А что это нам даст? — спросил Дениз.

— Не знаю, — пожал плечами Леон. — Но можно проверить.

Спустя ещё час друзья на своей лодке отходили от острова. Они направлялись туда, откуда в юго-западном направлении была бы видна самая высокая его вершина.

Леон с Деем пыхтели на вёслах, Дениз с Делией внимательно разглядывали берег, выводя «Диоскуры» на нужную обзорную точку. И даже Дюк, поддавшись общему волнению, вглядывался в береговую линию, наострив уши.

— Вот! Сейчас гора точно на юго-западе, — заявила Делия.

Оставив вёсла, все четверо вперили взгляды в высокую гору, но не увидели ничего приметного, кроме густой зелени на её склонах.

— Ну и что? — спросил Дей. — Вот вам и зюйд-вест!

— Погоди, — остановила его Делия. — А что означает цифра «0,5»?

— Известно что! 0,5 — это половина, — ответил Дениз.

— Ну да, половина, — согласилась Делия. — Так это же расстояние! Видимо, полмили! С такого расстояния и нужно смотреть. А мы ушли дальше!

— Ну, не знаю... — засомневался Дей.

— Гребём! — сказал Леон, и оба вновь налегли на вёсла.

Дениз внимательно смотрел на компас, держа курс на юго-запад, а Делия рассматривала приближающуюся гору.

— Ух ты! — восхищённо воскликнула она. — Вы только взгляните!

Растительность, покрывавшая склон горы, словно раздвинулась, и ребята увидели фрагмент горной породы синего цвета.

— Что это? — изумлённо спросил Дениз, но никто не смог ему ответить.

— Подойдём ближе, — предложила Делия.

Снова вёсла опустились на воду. Но едва лодка подошла ближе к берегу, синяя залысина исчезла из виду, словно её задержали зелёным ковром.

— Голая часть склона синего цвета заметна только с моря, на расстоянии полумили от берега, если смотреть в юго-западном направлении. Вот, братцы, и разгадка названия острова, которое дал ему Ундин!

Друзья направили лодку к берегу точно по курсу зюйд-вест. А высадившись, принялись спешно подниматься в гору сквозь колючий кустарник. Преодолев почти половину склона, они в изумлении остановились. Их взору предстало царство сочных синих камней, сверкавших на солнце.

— Как сказка! — прошептала очарованная Делия.

— Так вот к-куда вели нас зашифрованные записи! — взволнованно сказал Дей.

К месту стоянки ребята вернулись на лодке, возбуждённые сделанным открытием.

Друзья решили, что остров имеет полное право именоваться Синим. Эту мысль они решили донести до географов и властей с помощью Бенрана и знакомого геолога, в экспедиции которого участвовали прошлым летом на острове Трёх пещер.

И хотя ребята утомились, овладевшее ими воодушевление побуждало к дальнейшим действиям. Им хотелось быстрее познакомиться с другими чудесами острова, описанными в старом дневнике.

— Давайте разделимся, — предложил Леон, когда все выбрались из лодки. — Двое пойдут к озеру — проследить, как оно меняет цвет, а другие двое — к скале с письменами и наконецником копья.

— Я к озеру! — вызвалась Делия. — Но только под охраной Дюка.

— Значит, и мне туда же! — определился Дениз.

— Дейка, а мы с тобой, выходит, попробуем себя в роли археологов, — подытожил Леон. — Тетрадь, которую мы откопали, с тобой?

— Тут, — похлопал по своей сумке Дей.

— Тогда всё, встречаемся у хижины, — сказал Леон, и поисковые группы разошлись.

* * *

Ближе к вечеру все собрались у костра. Бенран с утомлённым, но довольным видом потёр ладони и сообщил, что день прошёл не напрасно: ему удалось отыскать редкое растение — «Змеиный лотос».

— А как прошёл ваш день? — поинтересовался он. — И отчего ваши лица поцарапаны?

— Кусты тут к-колючие, — объяснил Дей.

— Зато мы узнали, почему искатель жемчуга назвал остров Синим в своём дневнике, — радостно сообщила Делия.

— Почему же? — любопытствовал Бенран.

— Вот что мы здесь нашли, — сказал Дениз, извлекая из своей сумки несколько синих камней.

Учёный поднёс находку ближе к глазам, и на его лице отразилось крайнее удивление.

— Это же лазурит, господа! — произнёс он торжественно, словно находился в учёном собрании. — Вы обнаружили здесь его залежи?

— Ну да, — с гордостью ответил Дей. — На склоне одной горы. Только найти это место очень т-трудно!

— Как же вам удалось его найти?

— По зашифрованным записям в старом дневнике, — пояснил Леон.

— Вы их расшифровали?

— Легко! — похвасталась Делия.

— Ну не скажи, — поправил её Дениз. — Пришлось помучиться.

— Ваши способности достойны восхищения, — похвалил учёный. — А какова судьба автора дневника?

— Неизвестно, — сказал Леон, пожимая плечами. — Похоже, его давно уже нет на свете.

— Если это так, то вы удостоитесь чести называться первооткрывателями этого месторождения, — сказал учёный. — Известно ли вам, что это за минерал?

— Мы знакомы с одним геологом, — сказала Делия. — Пролетным летом в плавании он рассказывал нам о драгоценных камнях. Но лазурит он, кажется, не упоминал.

— И немудрено, — сказал Бенран, — потому что лазурит — не драгоценный, а полудрагоценный камень.

Учёный помешал ложкой варево в котелке над огнём.

— Лазурит — ювелирный камень для всяких украшений, — продолжил учёный. — А лазуритовая крошка используется для изготовления мозаик и производства художественной крас-

ки — ультрамарина. Одним словом, это ценный минерал. Так что можете гордиться, друзья мои, что вам удалось разведать здесь его залежи. Я безумно рад знакомству с вами и нашему совместному путешествию.

— Жаль, конечно, что мы не нашли здесь того, ради чего с таким трудом добрались до этого острова, — угрюмо проговорил Дей.

— И всё же не зря мы попали сюда, — успокоил его Дениз.

— Не зря, не зря, друзья, — согласился Бенран. — А ради чего вы всё же здесь, если не секрет?

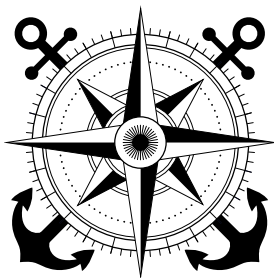
— Ради жемчуга, — сказала Делия. — Но мы его не нашли, — печально вздохнула она.

— В речке? — уточнил ученый. — Или в море?

— Пока нигде не нашли, — уклончиво ответил Леон.

— Что ж, друзья мои, — покачал головой учёный, — не бывает жизни без разочарований. Главное — не поддаваться унынию, ведь жизнь, кроме всего прочего, полна также удач и радости!

Глава 17

Ураган

*Я слишком хорошо знаком с разочарованием,
чтобы огорчаться по этому поводу.*

Авраам Линкольн

В середине следующего дня островитяне заканчивали свой обед у костра перед хижиной, обменивались новостями.

Ребята решили рассказать учёному не только о своём открытии месторождения лазурита, но и о вчерашнем разочаровании. Оказалось, что вода озера, которое они нашли, не меняет свой цвет.

Они также показали Бенрану наскальные письмена, скопированные Деем в тетрадку, и наконечник копья. Его Леон с Деем откопали возле той же скалы, на которой обнаружили письмена. И то и другое упоминалось в дневнике Ундина.

Учёный внимательно рассмотрел и письмена, и наконечник.

— Вынужден огорчить вас, друзья мои, — покачал он головой. — Ржавый наконечник — не что иное, как часть примитивного инструмента, но отнюдь не древнего. Иначе ржавчина давно «съела» бы его и превратила в прах. Ведь он был найден автором дневника на поверхности земли?

— Ну да, — подтвердил Леон.

— Если бы он был древним, то никак не мог бы оказаться на поверхности земли. Все древние артефакты археологи обнаруживают где? Под слоями земли, при раскопках.

— Верно, — пробормотал Дениз.

— А эти наскальные письмена, увы, — абракадабра. Набор выдуманных ради шутки знаков.

— Вот это да! — с удивлением произнёс Дей. — А как написал: наконечник древнего копья!..

— Признаться, я не поверил в правдивость этой дневниковой записи, когда услышал о ней от вас, — заметил учёный.

— Почему? — полюбопытствовал Дениз.

— Судите сами. Этот остров необитаем. Почему? На острове Западный, где мы с вами побывали, имеются хотя бы луга с травой для скота. Там удобный для ловли рыбы берег, подходящий лес для построек. Здесь же ничего этого нет. То есть отсутствуют условия для нормальной жизни людей. И откуда на таком острове может взяться железный наконечник копья? Разве мы видели здесь остатки плавильных печей, следы разработки железной руды? Нет. Даже если на этом острове побывали жители соседнего острова, откуда у них мог взяться такой наконечник? Разве мы не заметили, что все эти островитяне не имеют оружия? Им ведь просто не с кем воевать!

— И правда! — удивлённо произнёс Дей. — Зага-а-адка!

— А охотиться? — подала голос Делия.

— Я заметил у хижин самодельные силки и ловушки для птиц и прочей живности. А крупных животных и хищников здесь тоже нет: слишком мал ареал и нет условий для обитания. Ну и, наконец, письмена. Это ещё проще. У племён на здешних архипелагах нет и никогда не было письменности. Эти люди в своём развитии — почти первобытные.

— Выходит, Ундин сочинил всё это в своём дневнике ради красного словца? — догадался Леон.

— И про жемчуг он тоже п-придумал, — разочарованно сказал Дей, — и про трёх подозрительных мужчин, и про меняющую цвет озеро. И про то, что он — исследователь редких растений!

— Богатая фантазия автора! — подытожил Дениз.

Ошеломлённые этим открытием, ребята примолкли. Дюк громко залаял, задрав морду кверху.

Только сейчас путешественники заметили, что вокруг потемнело, хотя до заката солнца было ещё далеко. Внезапно набежали хмурые тучи и опустились так низко, что вершины елей стали едва различимы. Свинцовый груз туч не предвещал ничего хорошего.

Дюк снова залаял, и внезапно ударил шквалистый ветер. Он закружил опавшую листву и хвою, поднял в воздух золу из потухшего костра. Островитяне вскочили, стали собирать посуду. Натужно заскрипели деревья под напором уже ураганного ветра, с них полетели шишки.

Едва островитяне успели забежать в хижину, как хлынул сильный ливень, и стало ещё темнее. Пришлось зажечь «Летучую мышь». Сверкнули молнии, раздался оглушительный грохот. По кровле застучали тяжёлые капли дождя, и вскоре в канавках вокруг хижины зажурчала вода.

Раскаты грома перемежались с треском ломающихся ветвей. С ветхой крыши закапало. Пришлось всем закутаться в плащи.

— Откуда всё это вдруг? — непонимающе проговорил Дениз.

— Действительно, в этих местах подобная буря — большая редкость, — заметил Бенран.

— Ой, а как там наша лодка? — вспомнила Делия.

— Боюсь, мы уже лишились её, — тяжело вздохнул Леон. — Если не унесло в море, то разбило о камни.

— Побежали! Может быть, ещё можно её спасти! — воскликнул Дей.

— Стойте! — крикнул Бенран. — В такую непогоду заблудиться в тёмном лесу ничего не стоит. Там ещё и деревья падают. Нет, друзья, это будет безумием, чреватым гибелью!

— А как же мы без лодки? — жалобно воскликнула Делия.

— Ничего, Господь милостив, — спокойно сказал Дениз. Его слова потонули в сильнейшем порыве ураганного ветра, от которого вся хижина содрогнулась.

— Давайте молиться, — предложил Дей, и друзья склонили головы...

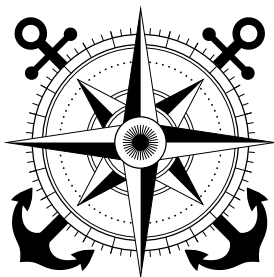
Вскоре ливень прекратился, но ураган продолжал бушевать всю ночь. И не до сна, конечно, было обитателям хижины, которая сотрясалась от порывов буйного ветра. Они присели на пол в углу, где было посуше, и прижались друг к другу, чтобы согреться.

Но вот отлетел куда-то и ветер. Увидев свет в щелях дверного проёма, бедолаги поднялись и выбрались наружу.

Небо посветлело. Из леса медленно выползал туман. Воздух был уже чистым, по-утреннему свежим. Стояла тишина — пернатые обитатели леса ещё не оправились от ночного кошмара.

Дениз схватил компас, и четверо друзей, не сговариваясь, бросились по короткому пути к лодке. Они выбежали на берег к месту стоянки «Диоскур» и встали как вкопанные: лодки не было. Буря сломала под корень дерево, к которому она была привязана.

Глава 18

Кто спас?

*И воззовёте ко Мне, и пойдёте,
и помолитесь Мне, и Я услышу вас.*

Библия. Книга Иеремии 29:12

В сопровождении Дюка Леон и Дей карабкались вверх по камням и корягам, пробираясь сквозь бурьян. То и дело приходилось останавливаться, чтобы отдышаться и дать отдохнуть ноге Дея. На скалистом уступе он поскользнулся, покатился вниз и сильно ушиб левую ногу. Благо, плотный кустарник остановил его падение.

Ребята выглядели измученными ещё и оттого, что последние дни были лишены нормальной еды. Оставшиеся припасы пищи пропали вместе с лодкой, и друзья готовы были впасть в уныние.

Их моральный дух поднял Бенран. Заверив, что богатая островная флора не даст им погибнуть от голода, учёный повёл ребят на поиски подножного корма. Сразу указал на ягоды наподобие мелкой малины, которые друзья уже видели, и на чёрные бусинки вороньей ягоды под ногами. Это, конечно, не еда, — разве что губы освежить.

Ботаник также принялся выкапывать ножиком коренья какой-то травы. Её латинское название друзьям не запомнилось. Остался в памяти лишь вид этой травы с причудливо изрезанными листочками. Узнали ребята и то, что все здешние травы съедобны, пригодны для салатов. Нашёл Бенран у речки и показал ребятам дикий лук.

Вскоре набрели на более существенную еду. В отдалённой лесной роще росли деревья с маленькими жёсткими листьями и гладкой корой, покрытой мхами. Учёный спросил у ребят, видят ли они здесь еду. Они не увидели. Тогда он указал им на тёмные округлые наросты на стволе и ветвях, покрытые желтоватым налётом. Оказалось, что это древесные грибы.

— Они съедобны даже в сыром виде! — пояснил ботаник.

Делия сморщила при этом носик.

— Можно разжиться и мясной пищей, — сообщил Бенран в конце гастрономической экскурсии, — если в прибрежной воде поискать раковины с устрицами.

Когда ребята вернулись к хижине, Леон повёл друзей к месту, где вместо жемчужного клада была найдена тетрадь. Там он завернул эту тетрадь в холстину и снова закопал в той же самой яме.

— Для ч-чего? — удивился Дей.

— Чтобы и другие любители приключений могли найти её и Синюю гору! — ответил Леон.

— А как же они узнают про этот тайник? — любопытствовала Делия.

— Узнаете, когда вернёмся в Дилиган, — загадочно сказал Леон.

* * *

Уставшие и истощённые, Дей и Леон ползком добрались до вершины Синей горы. Отыскали среди колючих кустарников заранее расчищенную площадку, откуда открывался вид на море и дальние острова архипелага. Здесь рядом была уже заго-

товлена куча хвороста и веток с зелёной листвою — для дыма. Отсюда решили подать тревожный сигнал пароходу, когда он появится в указанный день.

Ребята раздвинули ветки кустов и устремили жадные взоры на голубую гладь моря с белыми гребешками волн. Солнце заметно скатилось на запад. Море выглядело пустынным, и лишь на горизонте синели дальние острова архипелага. Стая белых чаек неторопливо парила высоко над водой.

— Неужели пароход до сих пор не пришёл? — взволнованно спросил Дей.

Ребята продолжали до боли в глазах всматриваться в обширную водную пустыню. Дюк что-то вынюхивал поблизости. Вдруг он два раза гавкнул и залился громким лаем.

— Что там, Дюк? — крикнул Леон.

Ребята посмотрели в ту же сторону, что и пёс, и увидели вдали дымок парохода.

— «Метрион!» — радостно воскликнул Дей, но тут же испуганно спросил: — А куда это он?

Пароход удалялся от архипелага. Парни застыли, похолодев от ужаса. Как это понимать? Дюк перестал лаять и неотрывно смотрел на удалявшееся судно.

— Я, кажется, понял, — с ужасом в голосе прошептал Дей. — Они нашли нашу лодку, залитую водой, и решили, что мы погибли!

В голове Леона лихорадочно забились мысли: «Всё! Одни на необитаемом острове. Без еды. Без возможности подать весть. Обречённые на мучительную гибель!»

— Господи! — отчаянно взмолился Леон, упав на колени и устремив к небу взор. — Ты спасал нас до этого часа. Помоги и теперь! Не дай, Отец Небесный, остаться здесь навсегда и погибнуть от голода и холода! Будь милостив к нам, ведь мы — Твои дети!

— Помоги нам, Боже! — заполошно воскликнул Дей.

Леон достал спички, бросился к куче хвороста и начал её поджигать. Пламя занялось не сразу. Пришлось снова и снова разжигать хворост трясущимися от волнения руками. Наконец он загорелся. Дождавшись устойчивого пламени, Леон бросил в

него пару веток с зелёными листьями. Заклубился вверх тёмный дымок.

А Дей уже сник. Он сидел, глядя отсутствующим взором на этот бесполезный, как ему думалось, костёр. И тоже с дрожью в теле представлял в мыслях предстоявшие мучения...

— Дейка, Дейка! Они возвращаются! — неожиданно услышал он взволнованный голос друга.

Дюк снова залаял. Дей вскочил, посмотрел в море, и по покрасневшему лицу потекли слёзы.

— Слава Тебе, Господь, что услышал нашу молитву! — всё так же взволнованно проговорил Леон.

Затушив костёр, друзья бросились едва ли не кувырком вниз, вслед за Дюком. Дей забыл про свою больную ногу.

* * *

— Чтоб меня разжаловали в юнги, если это не мальки! — услышали ребята знакомый грубоватый голос боцмана Финбара с подходившей к берегу шлюпки. Его бесцветная шляпа хорошо виднелась на корме. — А пёс этот откуда? Разве он не утоп? — удивлённо спросил боцман. — Неужели выплыл? Ну и чудеса у вас тут!

Четыре матроса затабанили вёслами, белая посудина ткнулась в берег. И друзья вместе с Бенраном и Дюком, не мешкая, перебрались в шлюпку.

Грозный «дракон», угнетавший юнг — Леона и Дея — на «Святом Климентине» изнурительными палубными работами, неожиданно по-доброму улыбнулся, показав свои щербатые зубы.

— Боцман! — воскликнули с радостью мальчишки и бросились к корме через гребцов — обнимать морского волка.

— Вот-вот, — засмеялся один матрос. — Все обнимайте боцмана! Сегодня он — ваш спаситель!

— Как это? — удивлённо спросила Делия.

— Пусть сам расскажет.

— Да ладно, — смущённо пророкотал Финбар. — Чего уж там... — И тут же гаркнул: — Вёсла на воду!

— Расскажи, боцман, расскажи! — попросили ребята.

— Так и быть, — нехотя согласился Финбар, выворачивая румпелем шлюпку прямо на стоявший вдали пароход. — Пришли мы сюда на рейд, встали на якорь. Ждём вас. Капитан велел матросам внимательно смотреть во все стороны. И один заметил лодку с мачтой. Она не двигалась. Спустили на воду шлюпку и подошли к лодке. Увидели, что лодка наполовину залита водой и в ней никого нет! Ну, привели её к пароходу, — боцман вздохнул и покачал головой. — Видел бы ты, что было с твоим отцом, — сказал Финбар, обращаясь к Денизу. — Увидев пустую лодку, капитан побелел и едва не упал. Матросы подхватили, отнесли в каюту, уложили на диван.

— Ну а дальше что было? — с нетерпением спросил Дей.

— А что дальше? Подняли лодку на палубу, откачали воду. Поставили на трюм, как... — он осёкся, — как памятник вроде. Ну а капитан, когда пришёл в себя немного, то был уже не белый, а чёрный от горя. Велел передать штурману, чтобы снимался с якоря и проложил курс на Дилиган. А сам остался в своей каюте, на диване. Видно, не было уже сил...

— А ты? Как ты стал нашим спасителем? — спросил Дениз.

— А что я? Вышел на корму — сам не знаю, для чего. Смотрю: поднимается дымок с горы на острове. Еле заметный такой, редкий. Но остров-то, знаю, — необитаемый! Ну, бегом к капитану: так мол и так! Он сразу и ожил. Командует: «Разворачивайтесь обратно!» — и с биноклем на корму.

— Но ты же, боцман, на корму вышел, верно, для чего-то, а не просто так? — обратился к Финбару один из гребцов.

— Да ни для чего! — горячо возразил Финбар. — Говорю же: сам не знаю, зачем вышел!

— А мы знаем, — загадочно произнёс Леон.

Боцман удивлённо вытаращился на «малька».

— Мы с Дейкой отправились на гору наблюдать, чтобы, когда пароход подойдёт, зажечь костёр и подать дымовой сигнал, — начал рассказывать Леон. — Но не смогли вовремя подняться,

нога подвела. А когда оказались на вершине, пароход уже уходил. Тогда мы помолились Богу, чтобы Господь помог нам всем спастись, и зажгли костёр.

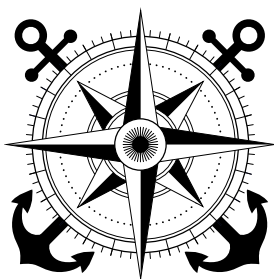
— И Господь услышал нас! — добавил Дей с радостью, — послал боцмана на корму...

В шлюпке воцарилось молчание. Были слышны лишь плеск вёсел и выдохи гребцов.

— Так вот, оказывается, Кто нас спас! — удивлённо проговорил Бенран.

— Да, — воскликнула Делия взволнованно, — Бог уже в третий раз спасает нас от гибели в этом плавании!

Эпилог

Впереди показался Дилиган. Приветливый причал со складами и конторами. Родные улицы и дома, знакомые люди.

По трапу с «Метриона» спускалась на причал уже не та четвёрка друзей, что отплыла на «Диоскурах». Помимо того, что ребята подросли и окрепли, у них в глазах появился совершенно новый блеск, в котором можно было прочесть жизнелюбие, любознательность, отважность и доверие Богу.

С Бенраном прощались тут же, на причале. После рукопожатий и добрых напутствий Делия извлекла из сумки с вышитым цветочком свою Библию и протянула её учёному, ставшему ребятам близким другом.

— Примите эту Книгу в дар на память о нас, — смущённо сказала она.

— И если зов природы снова приведёт вас на дальние острова, — добавил Леон, — расскажите аборигенам о Боге, Который спасает.

— Непременно! — взволнованно пообещал Бенран, приняв Библию с благодарным поклоном.

Ребята вышли из порта и все вчетвером в сопровождении верного Дюка направились по берегу к старому маяку. Подойдя к его ветхой пристройке, увидели чёрного баклана с белой шеей. Птица слетела с башни маяка и уселась на крыше пристройки, внимательно наблюдая за ребятами.

Друзья осторожно вошли в полутёмный захламлённый сарайчик, отыскали в дальнем углу запылённый сундук и открыли его. Леон с Деєм вернули старый дневник на прежнее место.

Купить наши книги очень просто:

Интернет-магазин: **www.7knig.org**

Тел. горячей линии: **8-800-100-54-12**

(звонок бесплатный для жителей РФ)

Книга — почтой: **inmarket@lifesource.ru**

Сеть книжных магазинов **«Читай-город»**

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

 ok.ru/group7knig

 vk.com/club7knig

Чесноков Игорь

Трижды спасённые

Ответственный редактор *Становкина М.*

Литературный редактор *Лысаков А.*

Художник *Калашникова О.*

Дизайн и вёрстка *Сибир С.*

Корректор *Мелешкина В.*

Подписано в печать 24.08.2023.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Casper 10.4 pt. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 4,26. Тираж 3 000 экз. Изд. № Д-0194. Заказ № 6221

Издательство «Источник жизни»

301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02

Факс: (48734) 2-01-00

Книга — почтой: books@lifesource.ru

Интернет-магазин: www.7knig.org

Тел. горячей линии: 8-800-100-54-12 (звонок бесплатный для жителей РФ)

Типография издательства «Источник жизни»

